

18+

Ариа Майорова

РАННИЙ ЦВЕТOK

Ариа Майорова

Ранний Цветок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70876412

ISBN 9785006420120

Аннотация

Можете ли вы себе представить, что часть Османской Империи всё ещё живет в современном мире? Переехав в Бухарест после смерти родителей брат с сестрой – Натаниэль и Даниэль Ёнссон – оказываются втянуты в сети интриг и событий, которые начали свою историю в 1451 году. Им предстоит столкнуться с вампирами и охотниками на них. Кого-то захлестнёт любовь, другого же тайны их собственной семьи!

Содержание

Приветствую тебя мой дорогой читатель. Желаю тебе получить удовольствие от погружения в эту удивительную историю!	5
Глава 1	6
Предисловие	6
Глава 2	7
Бухарест, родной Бухарест	7
Глава 3	27
Тайлер	27
Глава 4	52
Начало игры	52
Глава 5	59
Валашский господарь	59
Глава 6	71
Холод	71
Глава 7	91
Орден	91
Глава 8	93
Сквозь время	93
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Ранний Цветок

Ариа Майорова

Дизайнер обложки Ариа Майорова

Редактор Ариа Майорова

© Ариа Майорова, 2024

© Ариа Майорова, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0064-2012-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Приветствую тебя мой дорогой
читатель. Желаю тебе получить
удовольствие от погружения
в эту удивительную историю!**

Глава 1

Предисловие

Влад Басараб, Дракула, Влад Третий Цепеш или просто самый обсуждаемый по сей день господарь Валахии. Все знают о войнах, которые он вел и о том как одерживал победы исчисляющиеся сотнями. Но знаете ли вы о главной его войне? О войне в которой владыка бессмертия проиграл?

Глава 2

Бухарест, родной Бухарест

«Бухарест, родной Бухарест» – произнёс Натаниэль с ноткой болезненной ностальгии. Худой, не слишком высокий, парень с блондинистыми волосами средней длины, высокого роста. Он посмотрел сверху вниз на старшую сестру. Даниэль оглядывалась вокруг растерянная и в то же время озадаченная. По коже девушки то и дело бегали ледяные мурашки. В голове вился рой мыслей. Возвращение в город её детства, на родину которая казалась ей прекрасным далеким многие годы, вызывало в Даниэль два противоречащих чувства. Боль и невыносимая скорбь от того, что последний раз они приезжали сюда пять лет назад вместе с родителями. Родители Даниэль и Натаниэля умерли четыре года назад, вскоре после возвращения из Румынии. Даниэль тогда было всего восемнадцать лет. Она ждала поступления в университет искусств и предвкушала веселую, развязную и шумную, счастливую студенческую жизнь. Тогда семья Ёнссон жила в Шотландии. Новой для них на тот момент стране, ведь сколько Даниэль себя помнила они вели кочевнический образ жизни. Жили в Румынии, России, Швеции и Шотландии. Хотя Даниэль и не любила переезжать, теряя друзей, в то же

время были в этом и свои плюсы, некоторые друзья все же оставались на связи, а владение практически в идеале более чем пятью языками пошло бы на пользу любому. Но всё это, стиралось из памяти после столь сильного морального потрясения как смерть родителей. У Натаниэля с Даниэль не было абсолютно никого. Бабушки с дедушками умерли ещё до рождения Натаниэля. Сестер или братьев у их родителей тоже не было. Поэтому все легло на хрупкие плечи Даниэль...

Так же девушка испытывала радость от того что она вновь здесь. Она приехала в город являющийся олицетворением её родителей. На глазах выступили слёзы. Пятнадцатилетний Натаниэль стал тормозить сестру за фиолетовый рукав её спортивной кофты одетой поверх чёрной маечки на узких брительках, обтягивающей, тонкую талию Даниэль. Спустя секунду она повернулась к брату.

«Даниэль» – нахмутив лоб, произнёс он. Девушка незаметно смахнула с покрасневшихся глаз, тонкими бледными пальцами, слезинки. И поспешила успокоить раздосадованного её состоянием брата.

«Всё в порядке» – сказала она и виновато отвела взгляд, затем через силу улыбнулась и вытащила из кармана обтягивающих чёрных джинс жемчужный телефон. Набрала номер. И вскоре из трубки послышался громкий женский голос, риэлтора – Вивьен, с ярким французским акцентом.

«Доброе утро» – произнесла Вивьен.

«Доброе утро, Вивьен. Это Даниэль Ёнссон, помните?» – спросила она, натянув на запястье рукав байки и принявшись его тереть. Заметив её волнение Натаниэль, взял сестру за руку. Она перевела на него взгляд и благодарно кивнула. Брат окинул её взглядом как бы говорящим: «Все в порядке. Не переживай»

«Ах, конечно помню! – словно раскат грома, воскликнула Вивьен. Женщина странно расставляла ударения в словах.– Мы с вами встречаемся через час на Липсикань двадцать четыре».

«Отлично, значит всё в силе» – просияла Даниэль и с облегчением выдохнула.

«Да. До встречи!» – вновь воскликнула женщина и, не дожидаясь ответа от Даниэль, положила трубку.

Даниэль вновь глубоко вздохнула.

«Всё в порядке?» – в нетерпении спросил Натаниэль, вновь теря сестру за рукав и заглядывая ей прямо в глаза. Даниэль широко улыбнулась и провела рукой по выющимся, как у барашка, волосам брата.

«Всё отлично, нам нужно поймать такси и поедem на Липсикань двадцать четыре» – успокоила она брата. Они взвалили на себя огромные чемоданы, из коричневой кожи, и подошли к дороге. Возле аэропорта, как и обычно, стояла вереница такси. Даниэль подошла к большому мерседесу с внушительным багажником, в который отлично поместились бы

их чемоданы. На дверях машины были нанесены белые надписи курсивом «ТАКСИ».

Девушка легко постучала в переднее тонированное окно. Бородатый, рыжий мужчина открыл его и вопросительно посмотрел на нее.

«Довезёте до Липсикань двадцать четыре?» – спросила Даниэль. В ответ мужчина безэмоционально кивнул. Она ожидала, что таксист поможет им погрузить тяжелые чемоданы в багажник, но помощи не последовало. И им пришлось сделать это самим. После чего они сели в кожаный салон автомобиля и таксист с ревом завел мотор. Внутри автомобиля воцарялся затхлый запах. Даниэль приоткрыла окно, поудобнее устраиваясь на заднем сиденье. Сквозь тонкую щелку приоткрытого окна стал просачиваться свежий, слегка колышающий волосы девушки, ветерок. Она устремила взор в окно, там мелькали дома, улицы, люди, деревья, животные. Даниэль всегда нравилось представлять, о чём же сейчас могут думать прохожие. Ведь у каждого из них есть своя жизнь, свой путь, свои желания, мечты, свои проблемы, своя семья и они даже не знают, что в этой машине такси сидела она и размеренно наблюдала за ними. Все эти размышления дополняла песня, которая еле слышно играла из радио. Натаниэль же с интересом изучал машину. Он рассматривал, лежащие в сетчатом кармане, за спинкой водительского сиденья журналы, обложки которых выгорели на солнце. Натаниэль пролистунил страницы пары журналов и положил их обрат-

но. Дальше его взгляд зацепился за наполовину выпитую бутылку колы, которая булькала и шипела от тряски машины. После внимательно прочёл информацию о водителе, которая была написана на, приклеенном к панели, бейдже. «Петру Радута сорок девять лет...».

Настроение Натаниэля совсем испортилось. Он вспомнил родителей и к горлу подступил неприятный комок. «Сейчас им могло бы быть по сорок девять лет» – подумал он и подвинулся к сестре, положив голову на её плечо. Даниэль ласково обняла брата за широкие плечи. Так они и доехали до нужной им улицы.

«С вас шестьдесят леев» – сухо бросил водитель. Даниэль раскрыла маленький карман бежевого текстильного рюкзака, на собачку молнии которого были прикреплены брелоки один с Эйфелевой башней бронзового цвета, другой пухлый и напоминающий подушку с рисунком морды льва, третий пластмассовый в форме розового цветочка утончённого рододендрона – этот был ее любимым. Вытащив из кармана маленький кожаный кошелек, запутавшийся в белых наушниках, она внимательно отсчитала шестьдесят пять леев и расплатилась за поездку.

«Спасибо за чаевые!» – воссияв радостно, сказал мужчина.

Даниэль улыбнулась и кивнула ему. Выйдя из машины и вытащив чемоданы, они с Натаниэль осмотрелись. Вокруг стоял громкий гул. Мельтешили люди. Липсикань – длин-

ная улица с множеством разных кафе. Ото всюду доносились ароматы пряностей и свежеспеченного хлеба, здесь они смешивались с выхлопными газами от множества машин. Даниэль всмотрелась в надпись на доме «Липсикань двадцать четыре». Теперь она посмотрела на золотые часы на своей руке. Это были часы какой-то швейцарской марки с гравировкой М. Ё. Майкл Ёнссон – имя отца Даниэль. Часы принадлежали ему еще четыре года назад.

«Уже половина первого. Вивьен, скоро приедет» – сказала Даниэль и вытянула шею. Ей на глаза попалась ярко красная лаковая малюсенькая машинка «Тайота Ай Кью». Этой крохой управляла полная женщина с пышными высветленными волосами. «Вивьен» – сразу подумала Даниэль. Риэлтор остановила машину рядом с ними, а когда вышла из нее Даниэль с Натаниэлем её пристально рассмотрели. На ней был широкий, малиновый, длинный сарафан. Волосы были чуть убраны назад широкими коричневыми очками с крупной эмблемой «Версаче» на дужках. Крупные и круглые черты лица подчеркивал яркий макияж. Риэлтор осмотрелась и порывисто ринулась к Даниэль с Натаниэлем.

«Здравствуйте» – сказал Натаниэль. Вивьен, раскинув руки, поздоровалась в ответ и обняла его. После она хотела обнять Даниэль, но девушка отшатнулась и они просто поздоровались.

«Пойдёмте.– сказала Вивьен и шагнула вперед.– Должна сказать, квартира за эти деньги шикарная! Высокие по-

толки. Общая площадь шестьдесят квадратных метров...» – рассказывала риэлтор на пути в квартиру. Они вошли в тихий дворик дома, украшенный величавыми дубами с яркими зелеными листочками, тонкими и хрупкими плакучими ивами, покачивающимися на ветру и множеством клумб с разноцветными, пестрящими живостью цветами. Вивьен открыла скрипучую подъездную дверь, и они вместе поднялись на второй этаж. Даниэль обратила внимание на то, что подъезд был чистым, и в нём приятно пахло свежей краской. «Видимо стены недавно красили» – подсознательно отметила она. Дверь в квартиру железная, чёрного цвета, заставила девушку подумать о том, что это довольно хорошая защита.

Стоило брату с сестрой войти в квартиру, они поняли, что Вивьен, ни на секунду не врала о том насколько квартира была роскошной. Просторная прихожая увенчанная, будто короной, хрустальной люстрой с золотым каркасом и молочными тканевыми плафонами. Полы выложены чёрно-белой плиткой с вкраплениями золотого. Потолок из бело-золотого мрамора. Вдоль каждой стены в прихожей виселись огромные зеркала. Справа стоял шкаф с зеркальными дверьми, а слева – жемчужный комод с закрытыми полками для обуви. Прихожая заканчивалась двумя, широко расставленными, колоннами, являющимися плавным переходом в гостиную так как двери в гостиную не было.

Гостиная так же была очень просторной. Диван в середине

комнаты из серого бархата с золотым узором стоял на огромном ковре с неброским орнаментом сочетающим серый и голубой цвета. На диване лежало три подушки по расцветке подходящие цветовой гамме окружающей комнаты, одна белая с золотыми оборкой по бокам, другая светло-голубая, а третья обтянута такой же тканью, как и сам диван, с закрученными к низу белыми, широкими, деревянными ножками. Кухня не отделялась от гостиной стеной, лишь белой барной стойкой увенчанной такими же колоннами, как и вход в гостиную. Она оказалась отнюдь небольшой, но за счет соединения с гостиной это не бросалось в глаза.

Потолок кухни украшала лепнина, некоторые детали которой были прорисованы плотной золотой краской. Ярким светом помещение озаряли точечные светильники. Все шкафы выполнены в цвете слоновой кости с золотыми ручками. Холодильник встроен в такой же шкаф, как и духовка. Возле барной стойки висели стулья на высоких ножках, как обычно стоят в барах. Они обтянуты серой нежной и приятной на ощупь тканью, стянутой в середине перламутровыми пуговицами. Столешница из белого мрамора с проблесками холодного серо-серебряного оттенка бликовала в свете солнечных лучей.

На кухонной столешнице стояли: пузатый, железный чайник с чёрной ручкой, выполненной из специального материала, за который не горячо братья руками после вскипания, стационарный блендер, а также две стеклянные банки с над-

писями сахар и соль. Пол кухни из графитовой плитки резко переходил в деревянный пол гостиной, светлый паркет холодного оттенка.

Практически все стены гостиной сочетались с панорамными окнами, завешенными белой тюлю поверх которой висели красивые голубые шторы с еле заметным серебристым узором. Перед диваном стояла жемчужная полка, на которой высился телевизор. На стене противоположной от барной стойки была балконная дверь.

Выйдя на балкон, Даниэль с удовольствием отметила, что он довольно просторный и имеет полукруглую форму, а также полностью остеклён, за счет чего создавалось восхитительное ощущение свободы.

Дальше Вивьен показала им спальню, которая в итоге стала спальней Натаниэля. Напротив входа огромное окно практически во всю стену. Рядом с которым располагалась односпальная кровать из красного дерева. С двух сторон от нее стояли невысокие тумбочки, расписанные гжелью с небольшими светильниками на каждой из них. Потолок спальни был расписан так, словно это небо с облаками на нём и множеством точечных светильников. Цвет стен спальни был совершенно нейтрального серого оттенка. Напротив кровати золотая колонна, внутри которой замаскированы выдвижные ящики, для различных мелочей. Также напротив кровати у окна стоял письменный стол со стулом из тёмного дерева. Пол здесь был таким же, как и в гостиной. Возле входа

небольшая ниша, с встроенным деревянным шкафом, украшенным мелкими золотыми деталями.

Затем они посмотрели комнату Даниэль. Она была в восторге. Комната оказалась именно такой, о какой Даниэль мечтала в детстве. Много свободного места большая кровать, изящная хрустальная люстра с каждой стороны от кровати тумбочки с точно такими же светильниками, как в комнате у Натаниэля. Они были маленькими в форме шара и загорались от прикосновения. Эта комната напоминала спальню императрицы. Даниэль уже представила, как будет рисовать или писать здесь. Они с Натаниэлем немного посоветовались и подписали с Вивьен договор.

«Отлично! В течение двух рабочих дней я вам позвоню, и мы с вами оформим продажу. Всего хорошего» – сказала Вивьен и удалилась.

Как только она ушла, Даниэль с братом принялись разбирать вещи. Девушка и без того была утомлена с дороги, а когда к этому прибавилось до боли монотонное раскладывание вещей по местам, она решила включить свою любимую подборку латиноамериканской музыки, по всему дому разнесся громкий голос Мартины Штоссель исполняющий песню «Время сиять». Даниэль подпевала ей, ведь пела она просто умопомрачительно. Голос звучал, словно струны арфы сплетающиеся с журчанием водопада. Но в то же время он был глубоким и бархатным. Натаниэль раскладывая свои вещи

в соседней комнате наслаждался пением сестры.

Даниэль раскладывала свою одежду в шкаф, отцовский гербарий в полки и вспоминала о родителях. Ее сердце было полно тоски и ностальгии, воспоминаний о теплых объятиях и заботливых улыбках. Она медленно перекладывала рамки с гербарием, запечатленные моменты счастья, теперь окрашенные в горестные оттенки, пережитые вместе с отцом. Слезы ненароком потекли по ее щекам, напоминая о боли утраты, но и о благодарности за все, что было. Даниэль знала, что родители всегда будут с ней, даже если их нет физически рядом. Их любовь и поддержка запечатлены в каждом воспоминании, в каждом шепоте ветра и каждой песне. Она присела на край кровати, обняла свои колени и закрыла глаза, чувствуя, что родители всегда рядом, в ее сердце. Музыка перестала играть и девушка услышала копошащегося со своими вещами Нейта. Вытерев слезы, она подошла к зеркалу и выждав пару минут, чтобы краснота с лица немного сошла отправилась в его спальню.

Натаниэль даже не заметил, что музыка стихла. Его поглотили размышления о предстоящем поиске школы. О том, что он снова будет новеньким в классе, снова придется располагать к себе одноклассников и знакомится с учителями...

«Что хочешь на ужин?» – спросила Даниэль, оказавшись в дверях спальни брата.

Натаниэль вздрогнул вернувшись из призрачной пелены собственных мыслей. Обернувшись к сестре он конечно сра-

зу заметил, что Даниэль плакала, но знал, что она не слишком сильно любит когда её жалеют и потому сделал вид, будто не заметил этого.

«М?» – переспросил он.

Даниэль усилием воли, отогнала тянущиеся вслед за ней мысли, улыбнулась и мягко повторила: «Что будешь на ужин?»

Натаниэль улыбнулся в ответ. «Может... – задрал голову, парень рылся в подсознании пытаюсь отыскать идею для ужина- О! Может курицу в лимоне? Как... мама готовила» – слово «мама» он произнёс нехотя, с болезненной горечью.

«Хорошо.– сделав вид, словно не обратила на это внимания, просияла Даниэль.– Тогда я сейчас в какой-нибудь магазин, а потом приготовлю» – говоря это, девушка шагнула к брату у крепко обняла его.

Натаниэль чмокнул сестру в щеку, ответив на объятие.

Даниэль медленно прогуливалась по продуктовому магазину, тщательно изучая яркие упаковки и ценники на товары. Она старалась сосредоточиться на покупках, чтобы отвлечь себя от грустных мыслей. С каждым продуктом, который она клала в корзину, девушка все больше и больше сосредотачивалась на процессе выбора, пытаюсь вытеснить из своего сознания образы прошлых разговоров и конфликтов, совместной радости и заботы. Витрины с яркими фруктами и овощами, аромат свежей выпечки и запахи приправ

помогали ей забыться в мире простых забот. Но все же волей неволей в сознании мелькал последний совместный вечер с родителями, тогда мама, почему-то решила научить Даниэль готовить курицу в лимонном соусе с горячим, чесночным багетом и картофельным пюре.

«Главное вовремя добавить лимон» – говорила мама.

Даниэль как раз подошла к прилавку с лимонами. Яркие и сочные, насыщенно-желтые плоды бликовали в солнечных лучах. Она сложила в прозрачный пакетик три самых спелых плода и направилась к кассе.

Когда дверь квартиры хлопнула, Натаниэль осел на кровати и вдумчиво устремил взгляд в окно. А после и не заметил как поднялся и подошел к нему, прислонившись лбом к прохладному стеклу, оглядывая улицу вниз. Его взгляд был наполнен грустью, когда он вспоминал последний визит сюда. Он словно снова видел, как они прогуливались по улочкам, наслаждались местными достопримечательностями и улыбались друг другу.

Тоска охватила Натаниэля, когда он вспомнил счастье и теплоту, которые испытывал тогда. Он вдруг почувствовал себя одиноким среди шумного города, в котором находился сейчас, и скучал по моментам, проведенным в этом живописном городе с семьей.

Натаниэль закрыл глаза, чтобы возродить в своей памяти образы счастья и умиротворения, которые испытывал вме-

сте с родителями. Он тщетно пытался вернуться к этим моментам и забыть об одиночестве, что охватило его. Но воспоминания остались лишь в его сердце, напоминая о ценности семейных уз...

Щелчок дверного замка, заставил Натаниэля распахнуть глаза. Он помог сестре занести пакеты в квартиру и вновь ушел в свою спальню, дабы продолжить раскладывать вещи.

А Даниэль принялась готовить. Она была увлечена приготовлением курицы с лимонным соусом. Помня, как каждый раз в детстве заходила на кухню и видела, как мама с легкостью готовила это блюдо, наполняя дом ароматом специй и свежестью лимона. Для них с братом это был не просто ужин, а настоящий ритуал, который всегда соединял их семью.

Настроение девушки стремительно улучшилось, чем больше она погружалась в готовку тем веселее становилась улыбка. Когда она намазывала, мясо лимонным соусом, смешивала специи с чесноком в ступе, отваривала картофель и натирала пармезан, то чувствовала, словно мама стоит с ней рядом как и прежде и от этого на душе становилось теплее.

Спустя, полтора часа, всё было готово, а стол засервирован. «Нейт! – окликнула Даниэль брата- Всё готово. Идём» – добавила она.

Натаниэль пришел мгновенно и они уселись за стол.

«Ты как?» – спросила Даниэль у брата, потрепав его за ру-

ку.

Натаниэль с удовольствием жуя лимонную курицу, улыбнулся. «Уже да» – ответил он.

Перехватив руку сестры, парень погладил тыльную сторону её бледной ладони, большим пальцем. «Дани, ты то как?» – спросил он.

Девушка покачала головой, но всё же улыбнулась, отвечая: «Устала, но всё замечательно»

Они начали обсуждать погоду и их новоприобретенную квартиру, а после, клонимые в сон, разошлись по своим комнатам.

Натаниэль лежал на кровати в тусклом свете, исходящем от прикроватного светильника, и читал статью журнала, который купил вчера вечером в аэропорту. Он назывался «Сверхъестественные истории». Журнал привлёк его яркой обложкой. На которой был изображён коллаж из нескольких замков, а его всегда интересовали архитектура и сверхъестественное. В детстве Натаниэль воображал, что он Дин из «сверхъестественного». Его жутко привлекала перспектива знать больше, чем остальные. Парень читал поистине захватывающую статью про Дракулу.

«Очень многие люди, знают графа Дракулу исключительно по фильмам фэнтези. Многие задаются вопросом, а был ли он или есть на самом деле? История о графе Дракуле началась очень давно, еще задолго до снятых фильмов и эти истории гораздо страшнее выдумок сценаристов.

По преданиям Дракулу звали – Влад второй. Датой его рождения указывается 1400 год, он был одним из рода Басараба Великого, который на то время был правителем Валахии. Валахия – нынешняя Румыния. Влад второй был очень жестоким человеком и однажды, чтобы получить власть, свергнул с престола родного брата, именно он получил прозвище «Дракула», за то, что был кровожадным, не гнушавшимся ничем перед своими целями и властью. Прозвище «Дракула» в переводе с румынского языка означает «дракон, дьявол». Его сыновей стали называть «Сынами дьявола», то есть «Сынами Дракулы». Также в преданиях говорится о том, что Влад третий обладал неким гипнотическим даром и мог «видеть людей насквозь». Из-за этого дара, люди его боялись и пытались избегать с ним встреч. В стране царил хаос и беспорядок, где всюду преобладали жестокие правила и методы.

Любимый метод казни Влада Дракулы, было сажание на кол. Создавалось такое ощущение, что молодой правитель ненавидел всех, кто попадал в поле его зрения. Исторические источники утверждают, что Дракула был не просто садистом, у него была какая – то демоническая страсть к людям. И очень странно и удивительно, что при всём при этом он был весьма религиозным человеком, что подтверждено историческими документами.

Дракула усиленно боролся с боярами, тем самым он пы-

тался установить единоличное правление. Он был вспыльчив и беспощаден. Удивительно, но этот жестокий человек был женат, и при чем дважды. После себя он оставил троих сыновей: Михню, Влада третьего и Михаила. По историческим данным его сын Михаил, получил прозвище Злой, что говорит о том, что «плохие» гены сыграли свою роль и передались следующему поколению. В 1448 Влад второй отдал своих сыновей Михню и Влада третьего турецкому султану Мураду для пополнения армии.

В 1456 году Влад долгое время был в Трансильвании, там он хотел собрать свою армию, чтобы занять престол. В этом же году стало известно, что армия Османов, во главе с султаном Мехмедом идет на Белград. 3 июля 1456 года Дракула был назначен защитником Трансильванских областей. Турки проиграли и отступили от Белграда, а армия Дракулы вернулась в Валахию.

20 августа 1456 года Дракула стал Валашским князем и помог в этом ему валашский боярин Мане Удрище. Но в 1457 году Дракула идет с военным походом на Трансильванию, этому послужили заговоры знатных людей Сибиу, против него. Правление Дракулы длилось на протяжении шести лет.

Как уже упоминалось выше, несмотря на особую жестокость к людям, Дракула был весьма религиозен. Он поддерживал православные монастыри, жертвовал им большие деньги, закреплял за ними земли, строил церкви и даже

освободил одно из сел от повинностей и податей.

В 1476 году Дракула был убит. По одной из версий, своим братом, а по второй версии – слугой, но опять-таки по приказу своего брата. Его сыновей никто не мог найти, однако в 1570 году трон Трансильвании возглавил Владислав третий. Он был не заурядным правителем, а как раз наоборот. Он не терпел, чтобы его изображали на холстах, он был довольно религиозным. У него не было детей, но кое-где говорится, что была любимая женщина. Про него из летописей осталась лишь пара слов. Он восстановил замок Дракулы и жил там, однако после того, как он передал власть Коулу Ванну, замок закрыли. Влад третий был очень похож на Влада второго, но судить нельзя, его портретов нет. Он был добр к своему народу, его уважали, но с предателем он был ещё более жесток, чем Влад второй. В бою Влад был беспощаден, и не победим и при этом он не захватывал соседние государства. По преданию Влад третий захоронен в холодном лесу Румынии».

Эта статья вдохновила Натаниэля съездить в холодный лес. Любопытство взбунтовалось внутри него. Казалось он был готов ехать туда прямо сейчас. «Наверное, интересно копаться в подобном» – подумал Натаниэль. Дочитав он, устало потер пальцами переносицу и отложив журнал помассировал виски. Но интерес к графу разгоравшийся все сильнее, заставлял его превозмогать сонливость. Теперь, когда парень начал гуглить, он понял, что многое из написанного

в статье было лживым. Но тогда задумался: «Как понять, что из этого ложь, а что правда?».

Помотав головой он выключил свет и, устроившись поудобнее, попытался уснуть. Натаниэль ворочался, переворачивал подушку, вставал, чтобы открыть окно, после, чтобы закрыть, накрывался одеялом с головой и раскрывался полностью. Прошло уже около часа, а он всё не мог заснуть. У него редко были проблемы со сном, но в детстве ему помогало теплое молоко или какао. Парень сонно встал с кровати и вышел в кухню.

Над барной стойкой горел тусклый свет, а на полу у окна в гостиной сидела Даниэль. Она была укутана в тёплый плед, который связала их мама. В её руке была чашка с ароматным зеленым чаем. Услышав шарканье шагов Натаниэля, девушка обернулась.

«Ты ещё не спишь?» – спросила она тихим и уставшим голосом.

«Нет.– ответил Натаниэль, проходя на кухню.– Я не смог уснуть и решил подогреть себе молока. Ты не хочешь?» – заботливо спросил он.

«Нет-нет спасибо» – сказала Даниэль, показательно подняв чашку с чаем и улыбнувшись. Натаниэль кивнул и налив немного молока в турку, поставил её на электрическую плиту. Он вынул из кухонной полки кружку из прозрачного стекла обтекаемой формы и положил туда ложку мёда, а затем засыпал немного индийской приправы масала. Вдохнув

полной грудью аромат теплого молока с масала и мёдом, Даниэль с удовольствием промычала. Натаниэль устроился напротив сестры.

«Тебе здесь нравится?» – виновато спросила Даниэль.

Натаниэль с широкой улыбкой радостно отозвался: «Ну конечно! – Даниэль сразу же заметно повеселела- Дани, не переживай» – тихонько сказал Натаниэль.

«Что ты, Нейт- слегка переигрывая вздохнул Даниэль, тут же поутихнув- Я уже не переживаю.– мягко попыталась, заверить брата она- Всё получается хорошо... Мы с тобой здесь. Завтра я пойду на собеседование в университет. Потом устроюсь на работу. Ты пойдешь в новую школу. Ты же, как раз, хотел сменить обстановку. Все будет просто прекрасно... Особенно когда купим машину. Я в этом уверена. Главное не падать духом и верить, что у нас всё обязательно получится» – она говорила мамиными словами, которые успокаивали их обоих. С тех пор как умерли их родители они стали друг для друга самыми близкими, в каком-то смысле отцом и матерью, лучшими друзьями, и в то же время остались братом и сестрой.

«Мы будем в порядке» – утвердил Натаниэль, голосом наполненным стойкостью и добротой. Он пододвинулся ближе к сестре и обнял её за плечи.

Они просидели так не много не мало с пол часа, а после Натаниэль поделился с сестрой прочтённым в журнале, и они договорились обязательно съездить в холодный лес.

Глава 3

Тайлер

Пятого сентября в Бухарестском университете начались лекции установочной сессии для учеников, которые выбрали заочную форму обучения.

Даниэль приехала к университету за полчаса до начала первой лекции, на новой «Хонда Цивик», купленной ею вместе с братом пару дней назад. Выйдя из машины она внимательно рассмотрела университет. Он был огромным и светлым с серыми крышами точно, как в Париже. «Весьма романтическая архитектура» – подумала Даниэль идя ко входу и с пристальной внимательностью вглядываясь в фигурные колонны. В животе словно поднялись сотни бабочек, а по коже побежали мурашки от предвкушения. Даниэль подошла к входу и боязливо, как в детстве подходя к двери школы, медленно и осторожно коснулась ручки двери. Девушка сразу попала в просторный холл. Ее глаза окрыленно обвели все вокруг – высокие потолки, украшенные изящными люстрами, стены, увенчанные картинами известных художников, мраморный пол, который отражал каждый шаг. Весь интерьер холла окутывал ее атмосферой искусства, оставляя ощущение величия и вдохновения. Каждая деталь эстетично

дополняла общую картину, создавая ощущение гармонии. Даниэль не могла налюбоваться этой красотой и энергией, которая царила в этом удивительном месте.

Следом она увидела скопление студентов у огромного стенда с расписанием лекций. Даниэль поступила на исторический факультет и подойдя к стенду, она торопливо нашла именно свое расписание. Первой была лекция по истории о древних цивилизациях.

«Кабинет номер четыре» – на выдохе произнесла Даниэль себе под нос. Она крутилась вокруг себя, определяя направление, в котором может пойти. Девушка растерянно закусила нижнюю губу и сморщила лоб.

«Ты тоже на историческом?» – послышался весёлый и задорный мужской голос из-за ее спины. Она обернулась и увидела парня среднего роста со светло-каштановыми волосами средней длины, которые чуть подвивались на концах. У него прямые густые брови, угловатые глаза серого цвета длинный ровный нос и тонкие губы. Всё лицо усыпано веснушками, а овал лица очень красиво очерчен, словно скульптором. Глаза, казались, чуть увеличены за счёт тонких овальных очков. На нём была надета бежевая рубашка прямого кроя и вязаная тёмно-зелёная кофта. Так же тёмно-зелёные, почти чёрные, брюки и белые кеды найк. С его плеча свисал огромный рюкзак светлого цвета из очень плотной ткани. На рюкзаке было много брелочков прямо как у Даниэль, сильнее прочих в глаза бросался в виде серого волка.

«Привет» – сказала она, машинально кивнув и мило улыбнувшись.

«Так ты тоже на историческом?» – повторил парень очень приятным голосом.

«Да- вновь машинально, от сильного нервоза, кивнула Даниэль и протянула ему руку.– Я Даниэль Ёнссон».

«А я Тайлер. Тайлер Кавана.– ответил он, пожав ей руку в ответ и продолжил. -Пойдём в четвёртый кабинет? Я знаю где он находится» – дружелюбно сказал Тайлер с широкой улыбкой.

«Пойдём» – тоже улыбнувшись и немного успокоившись, произнесла Даниэль.

Они вместе двинулись вдоль коридора с высокими потолками и большими окнами, позволяющими солнечному свету озарять все вокруг. Двери кабинетов из тёмного дерева с притягивающими взор гранеными ручками. На стенах, между дверьми, Даниэль видела портреты выдающихся студентов.

«Ты кстати очень хорошо выглядишь» – неловко сказал Тайлер, поправив волосы рукой назад, в этом высказывании не было намека на флирт, скорее крайне дружелюбная попытка ободрить, взволнованную девушку. Даниэль оглядела саму себя и, согласившись с ним поблагодарила. Её густые русые волосы были собраны в высокий пучок. Широкие бежевые шорты чем-то напоминающие одежду археологов, подчеркивали длинные, стройные ноги и тонкую талию. Шо-

коладный топ на тонких бретелях обтягивал пышную грудь, поверх которого на хрупкие плечи была накинута огромная рубашка с рукавом по локоть из точно такой же ткани как и шорты. На её левой руке красовался золотой плетеный браслет, который Даниэль подарила мама. Также на безымянном пальце было аккуратное кольцо с тремя маленькими бриллиантами, изображающими цветочек. Это был подарок отца. Даниэль улыбнулась, перестав прокручивать кольцо вокруг безымянного пальца. Когда они с Тайлером добрались до четвёртого кабинета. Уже многие сидели за партами на возвышающихся друг над другом рядах.

Даниэль не спешила заходить, медля в нерешительности.

«Пойдём» – кинул Тайлер, подталкивая Даниэль ко входу, а после и к лестнице. Они поднялись почти на самый верхний ряд и сели рядом на удобные кресла. Тайлер достал из рюкзака огромную тетрадь формата А4 с красивым рисунком на обложке, там было изображено бушующее море. Затем ручку и, удобно устроившись на кресле, спросил: «Ты любишь историю или родители заставили поступить?».

«Да... люблю» – потупив взор, коротко ответила Даниэль и принялась доставать из рюкзака такую же огромную тетрадь и ярко фиолетовую ручку.

Она внимательно осмотрела аудиторию. Все студенты о чем то переговаривались с новоиспеченными друзьями и предвкушали первый учебный день. Вспоминая свои прежние школы, Даниэль поежилась, а по спине побежал холодок.

Тогда девушка посмотрела на сидящего рядом Тайлера. Он показался ей открытым, весёлым, смешным и интересным. Заметив, что его губы шевелятся, а взгляд весьма пытлив, Даниэль вдруг поняла, что Тайлер уже дважды задал ей какой-то вопрос.

Она вышла из собственного транса и сказала: «Я... Извини пожалуйста, учебные заведения наводят на меня ужас. Что ты сказал?». Даниэль поморщилась обняв себя обеими руками.

«Ничего. Я и сам не особый любитель занятий в аудиториях. В школе всегда гнобили из-за веснушек» – поделился Тайлер с мягкой улыбкой.

В душе Даниэль стало спокойней. Она почувствовала поддержку от Тайлера, но открыться решила лишь на половину: «А вокруг меня всегда была до боли обычная школьная драма» – она приостановилась, разведя руками в стороны, и вдохнув поглубже, отвела глаза, запрокинув голову назад вновь глубоко вдохнула и потёрла ладони друг о друга. Тайлер потрепал Даниэль по плечу и прошептал: «Таким как мы надо держаться вместе».

Девушка посмеялась от души и почувствовала нежность искреннего дружелюбия.

«Да, согласна» – ответила она Тайлеру.

К началу занятия в аудиторию вошел пузатый мужчина с седыми волосами, которые очень сильно завивались. На нём был тёмно-синий строгий костюм, рубашка и галстук

бабочка бордового цвета. В руке у него был чёрный чемоданчик, сильно протёртый по скруглённым краям.

«Добрый день» – сказал он и стал вынимать из чемодана ручки карандаши мелки для того, чтобы что-то записывать на доске, тетрадки, какую-то книжку и листки.

Все студенты поздоровались с ним в ответ. Закончив разбирать чемодан, он обвел глазами всех присутствующих в аудитории и сказал: «Я рад, что в этом году историю хотят изучать такое большое количество студентов- По аудитории пробежал шквал шепота.– Кхм-кхм. В этом году мы пройдем курс истории Древнего мира» – он размашистым почерком написал название на доске.

«Что же, начнём урок. Надеюсь, словосочетание „Древний мир“ о чём- то вам говорит. Если же нет, поясню. Древний мир – период в истории человечества, выделяемый между доисторическим периодом и началом средних веков в Европе. В других регионах временные границы древности могут отличаться от европейских. Например, концом древнего периода в Китае иногда считают появление империи...» – учитель сделал паузу, оглядывая каждого в аудитории.

Все растерялись и лишь одна девушка с переднего ряда, полная, с роскошными светлыми волосами ответила: «Империи Цинь!» – её голос был тонким и мягким.

«Верно, империи Цинь, спасибо...» – он вновь сделал паузу, чтобы девушка могла назвать своё имя.

«Мерedit Хофстедер» – сказала она. У неё был приятный

английский акцент.

«Молодец, Мередит. В Индии появление империи Чола, а в Америке – начало европейской колонизации. Термин „классическая древность“ или античность обычно относится к греческой и римской истории, которая начинается от первой Олимпиады семьсот семьдесят шестого года до нашей эры. Эта дата почти совпадает с традиционной датой основания Рима семьсот пятьдесят третьего года до нашей эры. Датой окончания европейской древней истории обычно считают год падения Западной Римской империи четыреста семьдесят шестого год, а иногда – дату смерти императора Юстиниана Первого пятьсот шестьдесят пятый год, или появления ислама шестьсот двадцать второй или начало правления императора Карла Великого восьмисотый год.»

Учитель был вовлечён в тему урока. За ним было приятно наблюдать. К концу занятия большая часть группы раскрепостилась, и у преподавателя был не монолог, а диалог со студентами. Два часа пролетели совсем незаметно. Даниэль было даже жаль, что занятие закончилось. Спустя ещё несколько лекций по европейским исследованиям, археологии, истории искусств и международным отношениям, Даниэль вместе с Тайлером разговорились. Он оказался безумно интересным собеседником. Ему очень нравилось углублённо изучать османскую Империю четырнадцатого, пятнадцатого и шестнадцатого веков.

«Тут недалеко есть маленькая кофейня. Не хочешь зайти, поболтаем ещё» – предложил Тайлер. Его взгляд был как у милого щеночка, который очень надеется на согласие.

«Да у меня как раз есть свободное время» – с энтузиазмом ответила Даниэль.

«Отлично!» – весело воскликнул Тайлер.

Новоиспеченные, но словно знающие друг друга всю жизнь, друзья направились в кафе. Оно было очень милым и на самом деле совсем крохотным. В интерьере преобладали бирюзовые, розовые и сиреневые оттенки. Встав в небольшую очередь чтобы взять кофе Тайлер заботливо спросил: «Какой тебе взять я возьму, а ты иди садись».

«Я буду бамбл, большой» – ответила Даниэль с лучезарной улыбкой.

«Хорошо» – кивнул парень.

Даниэль села за столик у огромного окна. Она наслаждалась видом солнечной улицы. Лучи солнца играли на её лице, придавая коже золотистый оттенок. Она с удовольствием вдыхала аромат свежесваренного кофе, который наполнял помещение, смешиваясь с запахом свежееиспеченных круасанов и малиновых корзиночек.

За окном виднелись прохожие, спешащие по делам, туристы, бродящие с камерами в руках, и местные жители. Солнце сквозь стекло окна скользило по стенам, создавая игру теней и света. Деревья шелестели под легким ветром, а птицы радостно щебетали на ветках. Вскоре к ней присоединил-

ся Тайлер. Он поставил на стол стакан с ледяным бамблом и кружку с горячим ирландским капучино.

Отпив немного кофе с апельсиновым соком через яркую трубочку, Даниэль сказала: «Продолжай. Мне очень интересно знать, что дальше?».

«В общем, как я и говорил, сейчас начинается самая интересная часть. Вскоре после этого Мурад умер. Восемнадцатого февраля одна тысяча четыреста пятьдесят первого года Мехмед второй вступил на османский престол во второй раз...»

Тайлер очень ярко описывал события. С ним Даниэль было интересно и что самое главное спокойно. Допивая ирландский капучино, он предложил: «Слушай, хочешь сходить со мной через пару дней на выставку она будет в музее в центре города. Посвящена как раз Османской империи тех веков. Это временная выставка» – сумбурно протараторил он последнее предложение.

«Да, буду рада, очень рада» – призадумавшись ответила Даниэль.

Она ведомая пытливым импульсом, положила руку поверх руки Тайлера и спросила: «Пожалуйста! Расскажи ещё!».

Парню было очень лестно, что Даниэль так понравился его рассказ. Он посмотрел на часы на своей правой руке и его брови буквально подскочили вверх. «О Боже! Извини, пожалуйста, у меня. Мне нужно! В общем, я очень тороплюсь!»

Извини, я работаю в библиотеке тут неподалеку». Он торопливо обнял Даниэль и убежал. Она и попрощаться толком не успела. Но лицо девушки озарила улыбка, когда она глядела ему вслед. Допив кофе и, сев в машину, Даниэль умчала домой.

«Привет!» – прокричал Натаниэль из кухни, только сестра вошла в квартиру.

«Привет!» – воскликнула она в ответ.

«Как прошёл первый день?» – спросил Натаниэль, копашась в кухне. Только Даниэль захлопнула за собой дверь, то почувствовала наивкуснейший аромат картофельных блинчиков. Натаниэль редко готовил, но картофельные блинчики выходили у него лучше всего.

«Всё прошло хорошо, только я немного устала» – с улыбкой ответила Даниэль.

«Ну ещё бы! Целый день в университете. Кстати ты говорила что вернёшься раньше, я даже переживал, что не успею всё приготовить» – сказал Натаниэль выйдя в прихожую с полотенцем в руках.

«Вот видишь, как хорошо, что я задержалась» – улыбчиво произнесла Даниэль, чмокнув брата в щеку, он приобнял её в ответ и мило улыбнулся.

«Ну да, кстати на ужин картофельные блинчики с чаем. Так себе сочетание?» – словно спрашивал он.

«Замечательное сочетание, учитывая что после завтрака

я ещё ничего не ела» – усмехнулась девушка.

«Ты не успела пообедать в университете?» – удивился Натаниэль.

«Я и подумать про обед не успела» – сказала Даниэль, завязывая волосы в пучок, пока следовала за братом на кухню.

«Как всегда» – закатив глаза произнес Натаниэль.

Она лишь усмехнулась.

«Ну что познакомилась с горячими парнями?» – с жадным интересом во взгляде, спросил Натаниэль.

«НЕЙТ!» – воскликнула Даниэль.

Парень рассмеялся: «Ну ладно ладно... познакомилась?»

«С горячими уж точно нет.– усмехнулась она- Но познакомилась с одним парнем Тайлером. Мы учимся на одном факультете»

«Красивый?» – играя бровями, уточнил брат.

«Друг» – грозно утвердила Даниэль.

Нейт посмеялся.

Они вкусно отужинали затем ещё немного обсудили первый день Даниэль в университете и ушли спать.

Даниэль, стоя перед зеркалом в ванной, подкручивала волосы плойкой. Она аккуратно убрала пару прядей от лица и заколола их маленьким золотистым крабиком на затылке. Закончив делать пышную причёску, пошла одеваться. Натянула на себя молочного цвета брюки, чуть расширяющиеся к низу, белый обтягивающий топ, поверх которого надела

молочный, удлинённый пиджак и белые кроссовки.

«Ты уже собралась?» – спросил Натаниэль, сидя на кухне. Он был так увлечен созданием доклада по истории, на тему «Анализ живописных произведений флорентийской школы конца XV-начала XVI веков», что едва ли заметил, как сестра при полном параде вышла из комнаты и направилась в прихожую.

«Да» – кивнула она ему из прихожей. Даниэль стояла перед зеркалом и бережно поправляла волосы, затем чуть подкрасила ресницы и нанесла на губы красивый светло-розовый блеск. На туалетном столике стоял её любимый парфюм, которым она с удовольствием попользовалась. В нём чувствовались приятные цитрусовые и коричные нотки. Даниэль посмотрелась на себя в зеркало и довольно цокнула.

«Ты прекрасно выглядишь» – констатировал Натаниэль, войдя в прихожую и облокотившись на колонну.

«Спасибо» – расслабленно улыбнувшись, произнесла Даниэль и, подойдя к брату, крепко обняла его.

Он потёр горячими руками её спину и мягко произнес: «Повеселись там».

«Я иду в музей, а не на дискотеку» – проговорила Даниэль, разулыбавшись.

Натаниэль, чуть отпрянул, сощурил глаза и проговорил: «Я же тебя знаю- по его лицу разлилась широкая улыбка. – Для тебя дискотека не так весело, как поход в музей».

Даниэль рассмеялась и, смеясь, проговорила: «Ты меня

знаешь» После поцеловала Натаниэля в щеку и, закинув ключи от квартиры в карман пиджака, направилась к выходу.

«Удачи» – бросил ей вслед Натаниэль.

«Спасибо тебе тоже» – произнесла она, уже выйдя из квартиры.

Спускаясь на первый этаж, по холодному подъезду с приятным запахом свежести и легкой сырости. Даниэль думала о том, что сейчас она очень здорово проведет время с другом. Возле подъезда её уже ждал Тайлер на своём мотоцикле, простым, без излишеств, чёрного цвета.

«Вау ты водишь мотоцикл?» – произнесла Даниэль. Она была крайне удивлена, ведь Тайлер не показался ей похожим на байкера.

«Тебя это удивляет?» – спросил Тайлер слезая с мотоцикла и подошёл к Даниэль. Они приветственно обнялись. Даниэль внимательно оглядела его. На парне были одеты чёрные брюки, в которые заправлен белоснежный гольфик, а поверх него темно-серая плотная рубашка. Волосы были растрепаны, и это смотрелось от того очень забавно.

«Да меня это удивляет, – искренне, округлив глаза, ответила девушка- но здорово! Я всегда мечтала научиться водить мотоцикл, но родители не разрешали» – ответила Даниэль, внимательно осматривая мотоцикл. Тайлер протянул подруге шлем. На шлеме были нарисованы ярко зелёные пересекающиеся с ярко синими, языки пламени на чёрном фоне. Себе же Тайлер взял просто однотонный чёрный шлем,

украшенный разнообразными надписями и разноцветными граффити.

«Почему они не разрешили тебе?» – спросил Тайлер.

Даниэль чуть поджала губы, подняла голову вверх и задумалась. «Можно ли доверять Тайлеру? Впрочем, раз я сяду с ним на один мотоцикл и предоставлю ему ответственность за свою жизнь, думаю, я уже ему доверилась» – проговорила она в своей голове и дала ответ: «Моя мама работала в ФБР. Её заслали как агента под прикрытием к наркобарону. Благодаря ей они смогли наконец-то поймать его, но, когда она... – Даниэль чуть замялась и сглотнула подступивший к горлу плотный комок. – Когда её раскрыли она... Ей пришлось убежать на мотоцикле. Она очень сильно превысила скорость, не справилась с управлением и попала в серьезную аварию. Больше полугода была на коляске... не могла ходить. Переломов было больше, чем костей» – образно произнесла Даниэль, и натянула на голову шлем.

«Мне очень жаль» – посочувствовал Тайлер с горечью в голосе. Он стал нервно тереть рукава рубашки. А по глазам было видно, что действительно вникает в проблемы подруги и искренне сопереживает ей.

«Но сейчас же всё хорошо?» – спросил Тайлер, облачиваясь на мотоцикл.

Даниэль улыбнулась и тактично промолчала. До сих пор она с трудом могла произнести фразу: «Родители погибли». Тайлер понял, что она совсем не хочет об этом говорить

и просто надел на себя шлем. Он уселся на мотоцикл сразу за ним села и Даниэль. Она крепко вцепилась в него, опоясав талию парня руками. Только после того, как они сели на мотоцикл ей стало страшно, но виду она постаралась не подать. И они помчались в музей. Спустя буквально пару минут поездки страх отступил и Даниэль наслаждалась. Ветер ласково гладил её кожу, приятно прохладный и свежий после жаркого дня. Мощный гул мотора наполнял воздух, создавая ощущение свободы и безграничных возможностей. Они мчались по извивающимся дорогам, явственно ощущая каждый поворот и неровность. На небе растекались оранжевые отблески заката, окрашивая мир в теплые тона. Друзья молча наслаждались моментом, словно соединенные не только общими интересами, но и прекрасным совместным времяпрепровождением. В этот момент никакие проблемы или заботы не имели значения, важно было лишь наслаждаться свободой движения. Вечерний ветер нес в себе запах свежести и приключений, обещая еще много интересных и запоминающихся моментов впереди.

Остановившись на одном из светофоров, Тайлер обернулся к Даниэль и спросил: «Ты как?».

Она кивнула, как бы отвечая: «Все супер».

Спустя пол часа поездки, они наконец приехали. Музей оказался ошеломительно огромным. На входной двери всех мимо проходящих зазывала приветственная надпись «Ищем экскурсовода, высшее образование не обязательно,

хоть и желательна». Даниэль сразу отметила, что ей стоит отправить сюда свое резюме, ведь она по прежнему не нашла работу.

Внутри музея было много залов, но Тайлер сразу повел подругу в один из залов в которых проводились временные выставки.

Она восхищалась всем, что их здесь окружало. Вдруг друзья увидели перед собой красивую, высокую девушку у неё были узкие плечи очень широкие бедра и узкая грудная клетка. Девушка была одета в брючный черный костюм с белой рубашкой. Её тёмно каштановые волосы собраны в аккуратный пучок. На кармане пиджака прикреплен бейджик с именем «Экскурсовод – Мира Растовски».

«Добрый день. Добро пожаловать на временную выставку, посвящённую искусству Османской империи с четырнадцатого по шестнадцатый века. Могу ли я вам чем-то помочь?» – приветливо обратилась к ним Мира. Её голос звучал очень мелодично и приятно. Она мгновенно располагала к себе гостей.

Даниэль вместе с Тайлером улыбнулись, и парень произнес: «Спасибо большое за предложение, но, пожалуй, мы сами».

«Спасибо большое» – добавила Даниэль.

Экскурсовод кивнула и проследовала к следующим посетителям выставки.

Повсюду располагались артефакты под стеклом, неболь-

шое количество картин буквально две и ни на одной из них не было изображено людей. Друзья подошли к миниатюре, напоминающей книгу и Тайлер принялся рассказывать про неё издалека: «Во время правления султана Мехмеда Второго во дворце Топкапы в Стамбуле был создан семинар «Наккашане-и-Рум», который также функционировал как академия для создания иллюминированных рукописей, использовавшихся как султаном, так и придворными. В начале XVI века мастерская персидских миниатюристов в Герате была закрыта, а её знаменитый художник Бехзад (или Бихзад) отправился в Тебриз. После того, как османский султан – Селим Первый, в 1514 году на короткое время завоевал Тебриз, и отправил много местных рукописных книг в Стамбул, во дворце Топкапы создана «Персидская академия живописи». В результате, художники этих двух академий создали две разные школы живописи. Художники из Наккашане-и-Рума специализировались на документальных книгах, в то время как «персидские мастера», демонстрировали публике и какую-то часть личной жизни правителей (их портреты и исторические достижения). В последних работах можно встретить изображения свадеб и, особенно, торжеств обрезания. Среди работ имелись также и научные книги: по ботанике и зоологии, алхимии, космографии и астрологии, медицине, технические произведения и даже любовные письма...". Тайлер всё продолжал рассказывать, а Даниэль с удовольствием заслушивалась. Она всегда гораздо больше лю-

била слушать чем говорить. А Тайлер очевидно куда больше любил примерять на себя роль рассказчика. Когда рассказ подошел к концу они двинулись к следующим экспонатам. Друзья были в музее до самого его закрытия, в десять часов вечера. Рассказы Тайлера были невероятными. Он столько знал про Османскую империю тех веков. Это восхищало! Казалось, что он сам был свидетелем этих событий. Когда музей начал закрываться Даниэль подошла к Мире, девушке, что встретила их у входа в зал с временными выставками.

«Здравствуйте ещё раз» – произнесла Даниэль.

«Здравствуйте» – приветливо ответила Мира.

«Я бы хотела обсудить с вами кое-что» – сказала Даниэль довольно серьезным тоном.

«Конечно- просияла экскурсовод.– Чем я могу вам помочь?» – уточнила она.

«У вас на входе висит табличка. Вы ищите экскурсовода» – пояснила Даниэль.

Мира кивнула.

«Я получаю историческое образование в университете Бухареста. И хотела бы попасть на собеседование, если это возможно?» – сбивчиво и слегка застенчиво, произнесла Даниэль.

Мира тут же воссияла и весело произнесла: «Конечно! Уж очень долго мы ищем экскурсовода. Вот позвоните по этому номеру». Она протянула Даниэль визитку с номером. Даниэль весело улыбнулась и поблагодарила её.

«Что-то случилось?» – спросил Тайлер, подойдя к Даниэль со спины.

«Нет, ничего.– ответила она, засовывая визитку в карман.– Просто хотела спросить насчёт вакансий».

Тайлер понимающе кивнул и они с Даниэль проследовали к выходу. Выйдя из музея и усевшись на мотоцикл Тайлер предложил: «Не хочешь съездить в одно особенное место? В лучший ресторан в городе?» – он игриво зашевелил бровями и подмигнул Даниэль.

«Конечно, хочу!» – весело произнесла она.

Друзья выехали из города и направились в сторону гор. На нужной им горе стояла мельница, которая и оказалась рестораном. Здесь протекал небольшой ручеёк. А у входа стояла толпа байкеров. У них всех были крутые навороченные мотоциклы. Они выглядели очень пьяными и, казалось, уже собирались уезжать, но увидев Тайлера с Даниэль помедлили. Скептически оглядев мотоцикл Тайлера один из байкеров высокий с широкими плечами, накаченный, абсолютно лысый, с длинной чёрной бородой и огромной татуировкой черепа на предплечье рассмеялся и, обратившись к Тайлеру, сказал: «Какое убожество»

Дружки байкеры стали заливисто смеяться. Тайлер немного расстроился, но даже не повел взглядом в их сторону. Даниэль это не понравилось, но она решила не вмешиваться пока дело не касается её самой. Когда они проходили мимо толпы мужчин, один из них ухватил запястье Даниэль

своей толстой и грубой, потной ладонью, со словами: «У меня байк круче»

Алая дымка затуманила взор девушки. Мужчина с рыжей бородой, что держал её за руку еле стоял на ногах от него очень сильно разило алкоголем тогда Даниэль подогнула колени и резко со всей силы, даже профессионально, ударила его ногой по черепу, одновременно резко махнув руками назад, чтобы устоять на ногах. Байкер упал жалобно поскуливая и, по всей видимости от того, что он был безумно пьян, потерял сознание. Та кучка байкеров, что только, что громко смеялись над его шуткой, с удивлением посмотрели на Даниэль.

«Какое убожество» – произнесла она, оглядывая их всех, и, взяв Тайлера за руку, направилась в ресторанчик. Глаза Тайлера расширились от удивления, и он на некоторое время потерял дар речи.

Друзья вошли внутрь, и их взору открылся очень милый интерьер. Здесь подавали свежее пиво, другие напитки и очень интересные блюда. Усевшись за столик у окна Тайлер, по прежнему удивлённо спросил: «Ты как это сделала?».

Тут же к ним подошёл прервавший их официант, высокого роста, очень худощавого телосложения с ярко выраженными синяками под глазами и проколотым крылом носа. На его бейдже, прикрепленном к кармашку тыквенного цвета футболки, было написано имя «Брайн Мистакс».

«Добро пожаловать в мельницу!» – устало улыбнувшись,

мягко проговорил парень, еле сдерживаясь от того, чтобы не зевнуть.

«Спасибо» – поблагодарили Даниэль с Тайлером официанта, и тот удалился, оставив им меню.

«Я повторю свой вопрос- сказал Тайлер на выдохе.– Как ты это сделала? Он же огромный!». И хотя Тайлер говорил в пол голоса, но крайне эмоционально.

Даниэль улыбнулась и произнесла: «Я занималась боевыми искусствами».

«Ты дерешься не хуже Сильвестра Сталлоне!» – не сдержавшись воскликнул Тайлер.

«Может даже чуть лучше» – произнесла она и не громко задорно расхохоталась.

«Вау» – выдохнул Тайлер.

Даниэль поджала губы задумавшись, стоит ли рассказывать Тайлеру причину по которой она так хорошо изучила искусство боя. И по какой причине ей вообще пришлось учиться драться? С одной стороны, ей не очень хотелось рассказывать об этом Тайлеру, не то, чтобы конкретно ему, ей не хотелось, чтобы её жалели. С другой стороны, за это короткое время Тайлер стал её другом, которого у неё давно не было. Даниэль тяжело вдохнула и все же приступила к рассказу: «Есть причина».

«Что прости?» – переспросил Тайлер.

Голос Даниэль был очень тихим. «Есть причина- повторила она- от чего я так хорошо дерусь и по какой причине

бую первой».

Тайлер вопросительно взглянул на подругу.

«Для начала, конечно тяжелые школьные времена в России, но главной причиной стали родители. Мои родители восьмого декабря две тысячи шестнадцатого пошли в кино. Они думали идти или не идти. Дело в том, что их друзья купили билеты и перед самой премьерой заболели.— сбивчиво и сумбурно начала она— У них, кстати, было три билета, но я решила остаться дома с братом. Как сейчас помню, это был фильм „Первый мститель. Противостояние“. Я... Они возвращались поздно вечером. Это был самый поздний сеанс. У родителей был любимый парк, недалеко от нашего дома. Там они и познакомились по их рассказам. В общем, они решили пройтись через парк. В тени деревьев кололись наркоманы. Одному из них стало плохо его начало тошнить. А мой отец был врачом он, по доброте душевной, подошёл поближе, предлагая помощь. Один из наркоманов, сын премьер-министра, расценил это как угрозу и напал на родителей с пистолетом. Даже я слышала выстрел. Он был один, а после преступник достал нож и напал на отца. Я ещё не спала на тот момент. Ждала родителей, думала они придут после премьеры, подогреем с ними молока или выпьем, чая». На глазах Даниэль резко выступили слёзы, но девушка тут же их смахнула и приостановилась ненадолго, чтобы проглотить нахлынувший на неё поток боли. Горло заболело от напряжения всех мышц, дабы не дать себе сорваться на жалоб-

ные рыдания. Чтобы успокоить Даниэль Тайлер присел рядом с ней на диван и приобнял девушку. Она глубоко вдохнула, и продолжила рассказ: «С того момента я считаю необходимым уметь себя защитить».

«Его посадили?» – спросил Тайлер, внимательно вникая в её историю.

«Нет, конечно, это ведь сын премьер-министра, все сказали, что это был несчастный случай. Ну конечно в голову матери нечаянно вошла пуля, а отца случайно зарезали. Восемь ножевых ранений в грудь – случайность- Даниэль стиснула зубы от злости. Её ноздри расширились. Но спустя пару секунд она успокоилась и выдохнула.– Прошу прощения, что вылила на тебя всё это».

«Нет, ничего, что ты! Я рад, что ты рассказал мне такую личную историю, понимаю, что это наверно очень сложно». Тайлер пытался вывести этот разговор на позитивную ноту.

«Кстати, с того же момента я верю в эффект бабочки» – добавила она, уже не проваливаясь в пучину грусти.

Тайлер задумчиво нахмурился и вопросительно посмотрел на Даниэль.

«Ну ты ведь знаешь, что такое эффект бабочки?» – спросила она.

Тайлер вдумчиво кивнул.

«Я про то, что это ведь был маленький выбор. Папа пришёл утром на работу и увидел сообщение от коллеги о том, что в верхнем ящике стола его друга психотерапевта оста-

лись билеты, и о том, что он вместе с женой заболел гриппом. Подцепили в вирусном отделении больницы. Ещё тогда, я уверена, папа задумался пойти или нет. Но всё же решил пойти и после они могли просто пройти мимо этого парка или не предлагать помощь наркоманам. Это всё маленькие выборы, из-за которых в этот день случилось непоправимое. С тех пор, я считаю, что каждый маленький выбор имеет вес» – пояснила она.

Тайлер взглянул на Даниэль с улыбкой, и в этом выражении читалась глубина мыслей. Со вздохом он произнёс: «Ты очень сильная. Я не могу представить, как бы жил в восемнадцать лет, если бы у меня был брат младший, и не было родителей».

Даниэль было очень приятно, что Тайлер отметил силу ее духа, хотя она и не ждала от него одобрения или сочувствия.

«Ладно про меня поговорили- подытожила Даниэль- теперь расскажи мне про себя, про свою семью, если не секрет».

Тайлер сразу переменялся в лице. По всей видимости, тема семьи была для него болезненной.

«Что-то не так?» – спросила Даниэль, с удивлением глядя на друга.

«На самом деле... нет. Не думаю, просто мы с семьей не очень то дружны. Они все бизнесмены в поколениях. У нас типа свой семейный бизнес. А я от этого отказался. Хоть я и первый наследник. Мы типа как королевская семья

только живём в тихую» – пояснил парень.

«Оу... Ам-м-м-м... В каком смысле как королевская семья только живём в тихую?» – уточнила Даниэль, недопонимающе сощурившись.

«Моя семья довольно обеспечена... вру, слишком сильно обеспечена, и естественно предполагается наследство. В общем, я должен был унаследовать весь семейный бизнес, но отказался от этого. Искусство мне гораздо ближе. Я хочу изучать историю, возможно, потом преподавать в университете таким же ненасытным умам, как мы сейчас или открыть свой музей. Что-нибудь такое понимаешь?» – попытался прояснить он.

«Понимаю» – кивнула Даниэль.

Глава 4

Начало игры

Конец теплого мая в Румынии наступал являя изысканную красоту и очарование природы. Поля покрывались яркими цветами, заполняя воздух невероятным ароматом. Птицы весело щебетали на ветках деревьев, напоминали о приближении знойного лета. Лучи солнца придавали золотистый оттенок всему вокруг, создавая впечатление сказочной красоты. Воздух наполнялся теплом и свежестью. Вечером небо украшали яркие закаты, окрашивая облака в разные пастельные оттенки.

Прошёл уже почти год с приезда Натаниэля и Даниэль в Румынию. Даниэль сдала экзамены после первого курса университета и начала работать в музее в самом центре города. Она сдружилась с Мирой – девушкой, которая также была экскурсоводом в этом музее, правда она специализировалась не на картинном зале, как Даниэль, а на зале с историческими артефактами. Даниэль рассказала Тайлеру о книгах, которые она пишет уже несколько лет, но только сейчас решилась издать, и он с удовольствием предложил помочь ей с редакцией. У Натаниэля появилось несколько новых друзей из школы.

Сегодня Даниэль работала на аукционе, проходящем в музее. Нужно было рассказывать богачам и толстосумам про картины, и прочие исторические артефакты. Даниэль стояла перед зеркалом и всматривалась в черты своего лица. Большие, кошачьи, светло-голубые глаза, пухлые розовые губы, подведенные персиковым карандашом и красивый нос, фарфоровая, безупречно ровная кожа. Она вдела в уши утонченные, маленькие серёжки в виде четырехлистного клевера, один из лепестков которого был украшен мелкими бриллиантами. Это были серьги её мамы. Она всегда говорила, что эти серьги приносят удачу, поскольку, именно будучи в этих серьгах она познакомилась с отцом Даниэль. Прямые волосы она решила распустить, они напоминали золотой водопад, растекающийся по плечам.

Обтягивающее её прекрасную фигуру чёрное платье с длинными рукавами, чуть ниже колена придавало ей уверенности и прекрасно сочеталось с черными туфлями на высоком каблуке. Такой дресс-код для работников задал музей. Девушка выглядела словно вышла с обложки какого-то журнала.

«Ты потрясающе выглядишь» – сказал Натаниэль.

«Спасибо, Нэйт. Надеюсь, ты не обижаешься, что я вновь не смогла провести с тобой вечер. Мы же договаривались посмотреть фильм» – виновато произнесла Даниэль.

«Ничего страшного, зато сегодня ты здорово проведёшь время. Ты ведь любишь рассказывать людям об искусстве.

К тому же зарабатываешь денег, что тоже не так уж плохо. А после я послушаю, как всё прошло. Удачи!» – сказал Натаниэль, отправляя сестре воздушный поцелуй.

«Я люблю тебя» – целуя брата в щеку, и поглаживая его по плечу, произнесла Даниэль.

На работе она встретилась с Мирой.

«Привет красавица- сказала Мира, обнимая Даниэль и оглядывая её с ног до головы.– Прекрасно выглядишь!» – воскликнула она, приобняв подругу за талию.

«Спасибо, ты тоже» – искренне ответила Даниэль. Она также оглядела Миру. На подруге было чёрное платье с широкими полупрозрачными рукавами. Девушки проследовали в зал. Он уже был заполнен толстосумами в чёрных костюмах и девушками в красивых вечерних платьях. В воздухе витали ароматы шампанского и маленьких малиновых и грушевых макарун. Ароматы парфюмов и одеколонов всех присутствующих смешивались. Из всех них можно было выделить один самый приятный аромат- аромат картин, бумаги, старых полотен и засохших красок. Взгляд Миры привлёк входящий в зал высокий мужчина с каштановыми волосами. На нём был серый строгий костюм и ярко фиолетовый галстук, выдающие его финансовую состоятельность. Хищные глаза пытливо исследовали зал, тонкие губы, изгибались в подобии дружелюбной улыбки, выделяющийся и грубый нос, довершал дерзкий, скрытный и даже немного безумный

образ мужчины.

На несколько секунд он остановил свой взгляд на лучезарной Даниэль. Оглядел её с пьянящим наслаждением, так словно ожидал встретить здесь. Мира склонилась к уху подруги и прошептала: «Кажется, ты ему понравилась».

Даниэль мгновенно нашла взглядом, того о ком говорила подруга. Лицо мужчины показалось ей смутно знакомым, но она была уверена в том, что точно не могла нигде его встречать до этого момента.

«Добрый вечер» – сказал он, подойдя к ближе к Даниэль, резким и холодным голосом.

«Добрый вечер» – сказала в ответ Даниэль, с приветственной улыбкой. – Могу я провести для вас краткую экскурсию по достоинствам экспонатов, представленных на аукцион?» – поинтересовалась она, немного смутившись от пристального взгляда мужчины.

«Нет спасибо, я Маркус Бикович искусствовед. Я знаю обо всех здешних диковинках» – самодовольно, будто хвастался Маркус.

«Приятно познакомиться, я Даниэль – экскурсовод» – представилась она в ответ. Девушка уже была готова развернуться и отойти, но Маркус сказал: «Но мне было бы любопытно пообщаться с вами Даниэль» – на её имени, мужчина акцентировал внимание.

Даниэль безмолвно кивнула, хотя предложение и насторожило её, шагнула вперёд, словно приглашая его прогуляться

по музею.

«Давно вы здесь работаете?» – спросил Маркус.

«Совсем недавно.– кротко, произнесла Даниэль, но взгляд Маркуса по прежнему был вопросителен и она добавила- Чуть меньше года».

«Давно интересуетесь искусством?» – сразу же, следом, спросил он.

Даниэль задумалась и обратила взгляд на картину своего самого любимого художника Айвазовского. Она приостановилась у этой картины и на секунду с трепетным наслаждением задержала на ней взгляд, затем повернулась к Маркусу.

«Полагаю... Я заинтересовалась искусством, ещё когда была совсем маленькой. Мне было наверное около пяти лет» – на лице заиграла мягкая и искренняя улыбка, вызванная самым приятным воспоминанием.

«Хорошее воспоминание?» – эмпатично уточнил Маркус.

«Вы крайне проницательны- сделала она комплимент мужчине, чем вызвала у него улыбку.– Да... – она вновь вся обратилась в память, а уста бесконтрольно молвили- Помню, с родителями мы приехали в Москву.... Там пришли в Третьяковскую галерею, и я увидела картину Айвазовского „Неаполитанский залив“. Не знаю... Мне показалось, что я почувствовала даже дуновение ветра от этого моря и мне захотелось научиться рисовать также». Даниэль зачарованно глядела на картины.

«Это очень интересно» – сказал Маркус с восхищением

глядя на девушку. Он всем своим видом показывал, что Даниэль очень его интересует.

«А вы когда поняли, что вам нравится искусство?» – не слишком участливо спросила Даниэль.

«Я понял, что люблю искусство... Когда впервые встретил свою любимую! – ответил он со столь наигранной влюблённостью в глазах, что Даниэль едва ли не усмехнулась. – Откуда вы?» – продолжил Маркус.

«Я отовсюду. – усмехнулась Даниэль не зная, что именно считать своей родиной- Мой папа был шведом, а мама румынкой, но жили мы много где» – ответила она.

До начала аукциона ещё было время, и Маркус задавал Даниэль множество вопросов, желая узнать её поближе. Затем, извинившись, прошёл в зал, чтобы поучаствовать в аукционе. Даниэль была даже рада, что освободилась от навязчивой компании мужчины.

Вечер близился к завершению и Маркус всё же купил картину. Он предложил за картину Айвазовского «Ночь на Чёрном море» самую высокую цену.

«Могу я подвезти вас домой?» – спросил он.

«Нет спасибо я сама за рулём» – ответила Даниэль.

«Что ж- он подхватил хрупкую ладонь Даниэль в свою- тогда до встречи, Джаным» – произнес Маркус и склонившись к ладони девушки, поднёс её руку к своим губам и горячее дыхание пробежало по костяшкам пальцев. Мягко и ва-

ляжно поцеловал её руку, так, словно она ему принадлежит. По всему телу Даниэль побежал холодок и Иона поспешила распрощаться со странным знакомым.

Даниэль поудобнее уселась в кожаный салон, чёрного, лакового автомобиля две тысячи двадцатого года выпуска. У неё внутри было странное чувство. Она никогда раньше не видела Маркуса, но он показался ей знакомым и одновременно располагающе-неприятным.

«Хотя с чего бы?» – задала она сама себе вопрос, но так и не смогла дать на него ответ.

Глава 5

Валашский господарь

«Валахия слишком долго была в чужих руках» – с пристрастием сказал Влад в трубку своего чёрного и тонкого, изящного телефона последней модели. Он выходил из аэропорта в Бухаресте. День сегодня был под стать ему, пасмурным и прохладным. Ветер дул так сильно, что людей практически выдувало из одежды. Накрапывал мелкий дождик, щекающий скулы и нос. Влад взял в руку чёрный зонт, и с легкостью раскрыв его, укрыл себя и свой дорогой чёрный костюм. Он выглядел словно вышел со встречи миллиардеров, а не из самолета. Мужчина направился к чёрному лимузину, которой стоял через дорогу. В трубке послышался голос его брата – Раду. «Рад, что ты вновь готов бороться за наше государство!» – смело и воинственно, словно прямо сейчас готов пойти в бой произнёс он.

«Раду, что за воинственность? Стратегия, и никаких войн» – сказал Влад, с удовольствием улыбнувшись, обнажая белые зубы. Увидев его через окно автомобиля, плотный мужчина в чёрном костюме строгого покроя вышел из-за руля и открыл для него дверь.

«Добрый день, вы мистер Джонатан Карнеги?» – спросил

водитель заказанной заранее машины.

Влад с серьезным лицом и хладнокровным взглядом, но всё же дружелюбно сказал: «Да».

«Замечательно, мистер Карнеги, добро пожаловать в Румынию» – сказал водитель низким чуть хрипловатым, но грубым голосом.

Влад лишь кивнул.

Сев в машину водитель сразу же спросила Джонатана: «Мистер Карнеги, могу ли я включить для вас музыку?»

Джонатан кивнул, и водитель включил лунную сонату и нужно признать попал в точку. Влад безмолвно кивнул, одобряя его выбор.

Из трубки раздался громкий смех. «Значит теперь Джонатан?» – спросил Раду. Влад закрыл окошко между передними и задними сиденьями. «Да» – ответил он, педантично стряхивая с рукава пиджака пару попавших на него капель дождя.

«Мы хорошо поработали над моей биографией» – отозвался Влад негромко.

«Поделишься?» – спросил Раду.

«Джонатан Карнеги, тридцать девять лет. Безумный любитель искусства, поэтому и купил замок в холодном лесу, который много лет был заброшен. Зарабатываю, как и обычно.– ответил Влад, по прежнему тихо и без эмоционально. Он подразумевал, что способом его заработка остаётся торговля его личных роботов на рынке Форекс. Так к нему уже

много лет не было лишних вопросов.— Я получил образование в Оксфордском Университете на факультете искусств. В подростковый период с пятнадцати до шестнадцати работал экскурсоводом в Третьяковской галерее в Москве отсюда и знаю русский язык. В Москве я оказался потому, что тогда мы с отцом жили там два с половиной года из-за его работы. Родители умерли. Так же, кстати, я знаю турецкий благодаря практике в Турции после окончания университета. Я родился восемнадцатого января. Приехал в Румынию потому, что безмерно люблю и восхищаюсь этой страной с величайшей и незабываемой историей» – вдохновенно подытожил Джонатан.

«Я слышал десятки твоих биографий, но вот что всегда остаётся неизменным так это число твоего рождения» – усмехнулся Раду.

«Что поделаться не могу отказаться от любимой даты» – ответил Влад, поглаживая кончиками пальцев кнопку опускания и поднятия окон.

«Ладно, Джонатан, – Раду акцентировал внимание на имени- будем прощаться. Я приеду через месяц. Мы с Маей уже купили билеты» – при упоминании имени жены, голос мужчины изменился на мягкий и нежный.

«Хорошо, передавай привет Мае» – сказал Влад, и они с Раду положили трубки.

Влад было хотел положить телефон в карман, но вспомнил что не позвонил ещё одному не менее важному челове-

ку. Или правильнее сказать не менее важному существу в его жизни. Он вновь набрал номер. Из трубки донесся очень приятный женский голос: «Доброе утро» – сказала Динара, его давняя подруга, хотя сейчас правильнее сказать член его семьи.

«Доброе утро, Дина» – ответил Влад. Он упёрся локтем в дверь машины и обратил взгляд в окно.

«Ты уже едешь?» – спросила она оживившись.

«Да» – ответил мужчина.

«Жду!» – довольно воскликнула Дина. Она с нетерпением ждала приезд старого друга. На пути к замку Влад восторгался видами родного Бухареста. Здесь многое изменилось. «Спустя столько лет... Я вернулся» – пробормотал он себе под нос.

Маленькие улочки, готические и романистские здания, возвращали воспоминаниями Влада в пятнадцатый век...

Спрятанное глубоко в пучинах подсознания воспоминание тесно связанное с его замком.

Он стоял в центре балного зала. Событие, наполненное таинственностью, роскошью и драмой. Весь зал украшен в соответствии с темной эстетикой готики: свечи, черные и красные ткани, готические арки и статуи. Гости бала одеты в соответствии с темой: длинные платья для дам, усыпанные кружевами и драгоценностями, костюмы для кавалеров в стиле ренессанса. Маски, перья, цветы и украшения завершают образы гостей, придавая им загадочность и интригу.

Звуки органа, скрипки, фортепиано и оперный вокал создавали атмосферу таинственности и величия. Танцующие пары плавно переходят из одного танца в другой, словно плененные музыкой и волнующей энергией воздуха.

Влад танцевал с любовью всей своей жизни...

В их танце было что-то магическое, что-то прекрасное и необъяснимое. Влад и Азалия двигались по паркету словно одно целое, словно два языка пламени, пылающие в одном костре. Их взгляды переплетались, словно невидимые нити, соединяющие сердца и души. В это мгновение они забыли обо всем: о внешнем мире, о проблемах и заботах, о Мехмеде... Они забыли даже о нем... В их объятиях была только любовь и безудержная страсть. Танец был полон энергии и эмоций, каждое движение было точным и грациозным, словно они оба были созданы в этом мире, лишь только для этого момента. Окружающие замороженно наблюдали за ними. Музыка их движения, улыбки и взгляды говорили о том, что они были предназначены друг для друга, что их души соединила судьба.

Сердце Азалии трепетало, а по коже одна за другой бежали волны мурашек, накрывающие с головой. Влад впервые в своей жизни чувствовал, что готов покориться и идти за ней куда угодно.

Мехмед стоящий неподалеку скалился, а Динара, была просто в ужасе...

В конце концов, музыка замерла. Но в их сердцах остался

след этого момента, это невероятное слияние двух душ, двух существ, которые нашли друг друга в этом мире. Но счастье длилось не долго...

Воспоминания Влада о возлюбленной стали болезненно откликаться в его груди, и чтобы отвлечься от них он открыл окно между передними сиденьями и задними. Музыка вновь разлилась по салону. В ней были нотки напряжённости страха отчаяния. Да уж, подобная музыка совсем не давала ему отвлечься. Но вскоре песня закончилась, и из радио послышался голос радиоведущей: "И это была песня из сериала «Сага о Дракуле»! А как вы думаете, Дракула существует?».

Влад усмехнулся, не сдержав эмоций.

Такси домчало довольно быстро. Выйдя из машины, Влад осмотрел огромный, нет... великий замок не менее великого Валашского правителя – его самого. В голове оживились воспоминания того времени, когда Влад жил в замке. Как они с Раду и Михней, росли здесь и становились мужчинами...

Красивая девушка с волосами чёрными как смоль и янтарными яркими глазами выбежала к Владу навстречу с раскинутыми в стороны руками. Влад ловко подхватил её и закружил в воздухе, крепко и трепетно обнимая.

«Влад! Я так рада видеть тебя!» – воскликнула Дина улыbnувшись и поцеловала старого друга в щеку.

«Я тоже рад» – сдержанно, в пол голоса ответил Влад, улыбаясь.

Когда Дина отпрянула мужчина осмотрел замок снаружи.

Замок Дракулы, стоящий посреди темного и холодного леса, привлек внимание своей аурой таинственности и загадочности. Внешне замок выглядит мрачно и устрашающе, его каменные стены, обросшие мхом, пропитаны вековой тайной и самыми страшными легендами. Приблизившись к замку, Влад ощутил дыхание прошлого, которое окутывает это место.

Подойдя ближе, со скрипом раскрыл огромную, высокую, двухстворчатую, деревянную дверь увенчанную декоративной резьбой. Холл замка, как и раньше, выглядел внушительно. На противоположной от входа стене высились два панорамных окна, выполненные в готическом стиле, они завешаны бордовыми, плотными портьерами.

По мраморному полу растянулся бордовый ковёр с золотистым узором. Рядом с окнами красовались лестницы с резными перилами. Под потолком висела старинная и очень красивая люстра. С запада на восток простирались коридоры. Влад проследовал в западный коридор, знакомый ему до мельчайших деталей. В каждом углу он видел тени прошлого, слышал шепот голосов и ощущал холодную дрожь на коже. Его шаги отдавались эхом по каменным стенам.

И вот, наконец, мужчина достиг конечной цели своего пути. Он вошёл в ранее свою комнату, выполненную в холодном, чёрном и голубом оттенках. Влад не торопясь, смакуя, провел рукой по свежим, только недавно заправленным,

простыням и одеялам. Эта спальня хранила секреты и памятные моменты...

Трепетная улыбка разлилась на его лице.

Осматривая полки, туалетный столик, зеркало, ковёр и прочую мебель, которая стояла в спальне Влад заметил, что в его голове циклично крутится мысль: «Прошло уже множество столетий... Мне нужно отпустить Азалию. Она привнесла в мою жизнь множество радостных и счастливых мгновений. Не стоит печалиться от того, что она умерла, стоит радоваться от того, что она жила».

Только эта мысли вновь мелькнула в сознании, как за спиной послышался голос ведьмы: «Ты прав. Не стоит печалиться от того, что она умерла. В последние мгновения своей жизни она знала, что встретила любовь, о которой мечтала и, что наконец освободилась от Османского гнета» – стараясь поддержать друга, произнесла Дина.

«Ты делаешь успехи» – утвердительно сказал Влад.

«Просто мы с тобой очень близко знакомы. Идя по улице, я не могу прочесть мысли любого человека, но ты...» – застенчиво пояснила ведьма.

Они улыбнулись друг другу и отвели взгляды. Но спустя пару мгновений Влад резко поднял взгляд на Дину и порывисто спросил: «Ты скучаешь?».

Она улыбнулась, оживив в памяти светлые воспоминания об Азалии-Хасеки-Хатун и кивнула. «Я многие годы чувствовала, словно её дух рядом со мной, но уже долгое вре-

мя я её не чувствую» – поделилась она, заправляя выющуюся прядь за ухо.

«Возможно, она нашла покой?» – с надеждой в голосе, предположил Влад, оседая на мягкую кровать.

«Надеюсь» – выдохнула Дина, подойдя к окну. Она прислонилась лбом к холодному стеклу и некоторое время они просто молчали, услаждаемые воспоминаниями об Азалии.

«Ах- вздохнула ведьма, выпрямляясь и скрестила руки на груди.-Какой у тебя план?» – спросила она, усаживаясь рядом с Владом на кровать.

«Я должен произвести хорошее впечатление на Орден Дракона» – произнёс Влад с хитрым прищуром.

«И как мы это сделаем?» – спросила Дина, хищно улыбнувшись.

«Думаю, со дня на день нас пригласят на благотворительный бал. Поскольку уверен „Орден Дракона“ заинтересует, кто же купил замок Дракулы в холодном лесу. Куда мы и отправимся вместе, ты будешь меня сопровождать, представишься моей помощницей» – ответил Влад, с хрипотцой в голосе.

«То есть ничего нового» – с нарочитой, наигранной скукой в голосе кинула Дина.

Влад легко усмехнулся. «Нет, ты будешь моей помощницей, а не лучшим другом. Всё-таки что-то новое есть» – иронизировал мужчина. Они оба легко ухмыльнулись.

«Ты как после снятия заклятья?» – заботливо спросил

Влад, глядя в янтарные глаза подруги.

Дина глубоко вздохнула, опуская голову на плечо мужчины и ответила: «Всё уже хорошо.... Я даже не подозревала, что заклятье будет столь мощным. Когда я попала сюда я, конечно, видела замок, но никто больше не видел. Прямо мимо меня проехала машина с заблудившимися несколько дней назад путешественниками. Они были в ужасном состоянии и буквально ехали сквозь замок. Я, конечно, помогла им выбраться, заставила лес расступиться перед ними. Замок был в ужасном состоянии, Влад! Прости... Джонатан, нужно привыкать так обращаться к тебе, всё заросло травой, как ты и желал. Простые люди точно не могли видеть его. Не переживай».

Влад вздохнул и произнес: «Я спрашивал, как ты. Что с замком всё в порядке я и так вижу».

Дина ответила: «Всё нормально. Снятие заклинания, правда, отнимает много сил, но здесь довольно много диких животных я перекусила после усердной работы.— Дина задумалась, а после добавила- Джонатан ещё кое-что. Я считаю, ты должен знать у „Ордена Дракона“ остались ещё охотники».

Лицо Влада едва ли выразило недовольство, но и простого сведения бровей, было достаточно, чтобы понять «Орден Дракона» ему ненавистен. «Ты узнала кто они?» – ледяным голосом задал вопрос мужчина.

«Конечно, пойдём» – кивнув головой в сторону выхода

произнесла Дина.

Они направились, некогда, в кабинет Влада на втором этаже замка. В этом помещении было довольно темно и пахло сыростью. «Совсем не изменился» – подумал Влад. Окна по прежнему завешены длинными и плотными ярко-синими шторами, на столах из тёмного дерева с красивейшей, утонченной резьбой на ножках, лежало множество различных бумаг, каждая стена кабинета была заполнена шкафами с изобилием полок на которых высились, величаво глядя на своего прежнего хозяина, книги.

Дина подошла к одной из них и вынула папку красного цвета формата А4. Она протянула её Владу, по привычке, склоняя голову. «Держи» – сказала она.

Влад с интересом взял папку в руки. Открыв её, он увидел лицо мужчины предположительно китайского происхождения. У него очень короткие черные волосы, узкие черные глаза, ярко выраженный нос, напоминающий сломанный, и узкие тонкие губы. «Блю Грэм» – задумчиво прошептал мужчина. Просматривая остальные фотографии людей с их именами и краткими досье.

«Да- закивала Дина.– Это охотники. Последние в своём роде» – пояснила она.

«Значит нужно закончить существование этого рода раз и навсегда» – жестоко и холодно утвердил Влад.

Для Дины это был привычный его тон и она как не в чем не бывало продолжила: «Я уже начала подыскивать нам ра-

ботников в замок и, думаю, вскоре сформирую подходящую команду».

«Да пусть у них будет первая положительная» – сказал Влад в шутку, имея в виду группу крови.

Дина закатила глаза и мимолетно усмехнулась.

Глава 6

Холод

Сегодня последней у Даниэль была экскурсия для большой группы американских туристов.

«Для начала пройдем к самой свежей картине нашего музея „Вакх и Ариадна“ – картина венецианского художника Тициана, написанная в тысяча пятьсот двадцатых – тысяча пятьсот двадцать третьем годах. Полотно входит в цикл картин на мифологические сюжеты, Картина предназначалась для украшения дворца Альфонсо Идэсте, герцога Феррары, который был декорирован изображениями на классические мифологические темы. Полотно было заказано Рафаэлю на тему „Торжество Вакха“. Однако Рафаэль умер в тысяча пятьсот двадцатом году, успев написать лишь предварительный рисунок, и заказ был передан Тициану. Сюжет был взят из произведений древнеримских поэтов Катулла и Овидия. В одна тысяча восемьсот шестом году картина попала в Великобританию и упомянута в стихотворении Джона Китса „Ода соловью“ (тысяча восемьсот девятнадцатого года).»

Полный мужчина с длинными чёрными дредами спросил: «А эта картина реставрировалась?»

«Отличный вопрос! – возрадовалась Даниэль, ведь она

обожала, когда гости музея вовлечены в процесс.— Полотно было дважды свёрнуто в течение первого столетия после написания, что привело к катастрофическим для картины последствиям. В одна тысяча восемьсот шестом году картина попала в Великобританию и, начиная с конца девятнадцатого века, постоянно реставрировалась для остановки опадения краски с холста. Реставрация в одна тысяча девятьсот шестьдесят седьмом тире одна тысяча девятьсот шестьдесят восьмом годах, проводившаяся в Лондонской национальной галерее, когда был снят верхний слой побуревшего от времени лака, привела к тому, что краска стала также сходиться. В результате потребовалась дополнительное закрашивание, что изменило на значительной площади цвет неба. Снятие лака критиковалось также за то, что это изменило изначальный цветовой замысел Тициана, но галерея заявляет, что это было необходимо из-за разрушения лакового покрытия»

Мужчина улыбнулся и кивнул Даниэль в знак благодарности.

«И напоследок пройдёмте к картине „В лесу графини“ Картина Ивана Шишкина. „В лесу графини Мордвиновой“ раскрывает нам вечерний лес, в глуши которого сгущаются сумерки. В глубине этого дремучего леса мрак, ощущается некая таинственность среди удаляющихся в темноту еловых деревьев. В сочетании контраста передний план картины более освещен, художник мастерски передал различные оттен-

ки зеленой растительности, заросших мхом и лишайником пеньков и оснований деревьев. То там, то здесь раскиданы пересохшие ветки и проглядываются обнаженные корневища деревьев, чувствуются запах еловой смолы, преющей насыщенной влагой старой травы и мха. На поляне, рядом с могучими стволами, мы видим молодые елочки, наверное, им будет трудно прорасти и прорваться к солнечному свету среди могучих деревьев. Всю тишину и покой этих лесных дебрей, нарушает одинокая фигура по виду пожилого и бородатого лесника, остановившегося неподалеку и задумавшись о чем-то своем житейском. Наверное, он уже не раз останавливается на этом месте, а возможно таких мест у него много, где можно остановиться и поразмышлять, благо тишина и покой леса это позволяют...»

Стоя перед зеркалом в раздевалке, Даниэль заправляла черную кофту с длинным рукавом в голубые джинсы на низкой талии. Затем завязала тугой низкий хвост и подкрасила губы нежным блеском

Она выходила с работы позднее всех, через задний вход в маленьком переулке. Здесь было темно и жутко.

«Добрый вечер, мой цветок» – слышалось со спины.

Даниэль вздрогнула и резко обернулась. В ту секунду в голове пронеслась ужасающая мысль о том, что сегодня утром она взяла сумку, а перцовый баллончик остался в рюкзаке. В темноте она увидела высокую мужскую фигуру. Всё её те-

ло напряглось. Она была готова ударить его. Фигура тут же шагнула к ней, и мужское лицо осветил тусклый свет, проникающий в переулок с главной улицы. Перед ней стоял Маркус Бикович. Даниэль почувствовала, как тело расслабилось, а кровь застучала в ушах.

«О, мой бог! Вы меня очень напугали, мистер Бикович!» – выдохнула она, слегка пошатнувшись. Голова немного закружилась от резкого перенапряжения. Маркус улыбнулся, обнажив белые как снег зубы. В этот раз его улыбка привлекла Даниэль выпирающими, острыми, белоснежными клыками, которые в прошлый раз она не заметила.

«Прошу прощения, могу я загладить свою вину тем, что довезу вас до дома?» – голос его был монотонным, а выражение лица слишком нарочито слащавым.

Даниэль глянула на часы и, задумавшись на секунду, задрала голову вверх. «Это будет отлично. Я как раз сегодня отогнала машину в ремонт» – сказала она.

Маркус поравнялся с ней и, с горделивым видом, предложил девушке свою руку. Даниэль было неловко отказать, но она всё же не приняла его руку. «Прошу прощения, не слишком люблю прикосновения» – солгала она пытаясь оправдаться. Они вышли на главную улицу и сели в серебристый «Ламбаргини» с тонированными стеклами.

Усаживаясь в машину Даниэль обвела взглядом обшитые кожей сиденьям и дверные карты, оценивая каждую деталь. Кожа была столь мягкой и роскошной, что любая почувство-

вала бы себя королевой, сидящей на троне, но не Даниэль, её все это настораживало. Она наслаждалась ароматом новой кожи, который наполнял салон автомобиля в сочетании с тяжелым мужским парфюмом.

«На самом деле, Даниэль, я приехал сюда с целью обсудить с вами кое-что» – сказал Маркус, сев за руль.

«Вы хотите обсудить покупку какой-то картины?» – предположила Даниэль, поудобнее устроившись на сиденье с подогревом.

«Нет-нет что вы.– опроверг ее предположение Маркус, заведя двигатель автомобиля- Даниэль, сегодня я получил приглашение на благотворительный бал, который в этом году организывает наш прекрасный мэр. На приглашении написано, что я могу прийти с парой, и я бы очень хотел пойти туда с вами».

Даниэль была не просто удивлена, а огорошена подобным предложением. Она задумалась и задала уточняющий вопрос: «Мистер Бикович, а когда будет проходить бал?».

Как оказалось бал запланирован на восемнадцатое июня ровно через две недели.

«Извините мистер Бикович, я в этот день буду работать, вряд ли смогу пойти» – неуверенно вздохнула девушка, по прежнему не будучи уверенной действительно ли не хочет пойти на бал.

«Бросьте Даниэль! Составьте мне компанию, а на вашей работе я смогу договориться» – сверкнув взглядом и хищно

ухмыльнувшись, доминирующим тоном, произнес мужчина.

Даниэль стала теревить пальцами прядь волос, выпавших из пучка. Любопытство побывать на таком мероприятии пересилило и она согласилась: «Уговорили, пожалуй соглашусь. Там будет дресс-код?»

«О не переживайте. У вас будет лучшее платье на этом благотворительном вечере- заверил мужчина.— Кстати, Даниэль, я хотел спросить, когда у вас день рождения?» – резко перевел тему Маркус.

«Я родилась седьмого августа, а почему вы спросили?» – поделилась Даниэль.

«Готовлюсь к поздравлению» – самодовольно сказал Маркус. Даниэль расхохоталась. Маркус широко улыбнулся. Давно он не слышал такой задорный смех.

Приехав домой, Даниэль поделилась с братом, произошедшим сегодня вечером.

«Наш мэр и правда потрясающий человек столько вкладывает в город» – сказала Натаниэль.

Мэр Сонат и вправду был очень хорошим человеком, как думали все гаражане. Он много вкладывал в благотворительность города, детские приюты и приюты для животных, дома престарелых и тому подобное. Также он выкупал множество картин для музеев города и прочих исторических артефактов. Также он числился в ордене дракона, но об этом не знал, никто кроме самого ордена, который заправлял здесь абсолютно всем.

«Он такой милый» – сказала Натаниэль, вернувшись к тебе Маркуса.

«Ты с ним не знаком» – закатила глаза Даниэль, жуя сэндвич с сыром и оливками.

«Я знаю о нём из твоих рассказов, сестрёнка- иронично ухмыляясь сказал Натаниэль, допивая крепкий зеленый чай с молоком.– Он такой интеллигентный и ты ему очень понравилась».

Даниэль расхохоталась. «Сомневаюсь, что этой неоднозначной личности нравится хоть кто-то кроме него самого» – сказала она. Ей Маркус не казался милым, или человеком, который питает к ней симпатию. Нет, он напоминал скорее высокомерного, но не плохого мужчину. Однако она согласилась поехать с ним на бал, исключительно из колющего в груди любопытства.

«Отец, не слишком ли велика затрата ради мести? Я ведь могу убить, кого прикажешь» – спросил Баязид, восседая в кресле, маленькой гостиной.

«Нет-нет, сын мой. Это не просто месть, мне не нужно чтобы ты убивал. Мне не нужно чтобы Влад умер. Я хочу доставить ему боль. Я хочу, чтобы он страдал» – скалясь рычал Мехмед, с безумным удовольствием в глазах.

«Отец это просто девушка.– страхась собственного отца, говорил весьма схожий с ним молодой человек, предатель-

ски дрожащим голосом- Может быть, она и не реинкарнация» – предположил Баязид.

«Она точно реинкарнация, Баязид- грозно ударив рукой по столу, рывкнул Мехмед- у них день рождения в один день, выглядят они абсолютно идентично и даже голос такой же, она точно реинкарнация и как только я познакомлю её с Владом- мужчина с жадным удовольствием и жестокой улыбкой потёр руки друг от друга -он поймёт, что вновь проигрывает».

Баязид стыдливо и в то же время боязливо отвел взгляд в сторону.

Даниэль с братом уснули за поеданием сэндвичей и просмотром фильма «Легкое поведение». На следующий день с пробуждением они собрались поехать в Холодный лес.

К нему вела песчаная дорога, создавалось впечатление, что по ней давно никто не ездил, трава и цветы проросли сквозь разбитые частички асфальта. Лес и вправду выглядел холодным, туман окутывал всё вокруг, даже стопы собственных ног были с трудом видны, настолько густ он был. Все вокруг погружено в таинственную атмосферу, пропитанную холодом и молчанием. Только шум шуршащих листьев под ногами нарушал покой природы.

«По преданию захоронение было в самом сердце леса» – раз пять за поездку повторил Натаниэль. Он был воодушевлен и его ничуть не пугала атмосфера. За год жизни в Бухаре-

сте он пересмотрел все фильмы и сериалы про Влада Дракулу, прочитал все книги и статьи про него. А вот Даниэль просто умело скрывала свой страх. Конечно же, она страшилась не вампиров, напротив, вампиры были меньшим из страхов, она скептик и боялась убийц, маньяков, хищников, которые могли быть в этом лесу. Люди страшили её куда больше.

«Ах!» – воскликнула Даниэль, услышав шорох.

«Ты чего?» – спросил Нат обернувшись.

«Мне... просто показалось, что...» – медлительно говорила она, озираясь по сторонам.

«Я думаю это была белка, ну или заяц.– спокойно сказал Натаниэль, и начал разглагольствовать о вампирах. – Кстати, хотел тебе рассказать. В истории столько неоднозначностей по поводу ссоры Влада Дракулы и Султана Мехмеда...»

Даниэль внимательно слушала брата, Нейт всегда находил что-то новое о них, и всегда проверял информацию на достоверность, ведь мечтал стать журналистом.

«Давай потом сходим в кафе Дракулы?» – предложил Натаниэль.

«Давай. Но нам нужно будет взять такси, кафе далеко отсюда» – констатировала Даниэль, шагая за братом со скрещенными на груди руками.

«Наверное сегодня уже не успеем» – вдруг, понуро опустив плечи, отозвался Нейт.

«Посмотрим, может и успеем» – ободряюще потрепав брата по плечу, сказала Даниэль.

Еще пару шагов спустя, Натаниэль с жадным до любопытства взглядом, и восхищением в голосе, возрадовался: «Здесь так здорово, я себе все так и представлял!»

«Да-да!» – поддержала Даниэль, а брат всё не умолкал: «Что это?» – спросил Натаниэль, увидев характерные надрезы на дереве. Он моментально подскочил к стволу. Даниэль же не торопясь подошла ближе, следом за ним. Они увидели надпись, вырезанную на широком стволе дерева «В. и М. Навсегда».

«В и М... Влад и... – прошептал Натаниэль, вдумчиво проводя пальцами по надписи- Может это была его возлюбленная?».

«Или Влад и Мехмед?» – предположила Даниэль.

«Да! Точно! И как я не догадался?» – воскликнул Натаниэль, вынув из кармана телефон дабы запечатлеть найденную ими диковинку. Он уже представлял, как выложит эти фотографии в свой блог. Пару недель назад он создал блог посвящённый сверхъестественному, в основном писал про Дракулу.

Брат с сестрой пошли дальше. Внезапно в небо поднялась стая воронов, их черные силуэты блеснули на фоне серого неба. Как надсмотрщики смерти, они бесшумно скользили по воздуху, карауля каждое движение на земле.

Вороны медленно пролетели над головами Даниэль с Нейтом, создавая жуткое ощущение нависающей опасности. Их крики были пронзительны, словно предвестие несчастья. Де-

вушка оцепенела, слушая звуки природы вокруг себя. Кажется только сейчас она осознала, что лес был полон загадок и тайн, скрытых за густыми зелеными кронами, ветками и стволами деревьев, исполинскими кустарниками.

Под покровом туманной серости лес казался еще более мрачным и угрожающим. Даниэль чувствовала, что её окружает нечто неведомое, что притягивает её в свои объятия. Даже когда вороны исчезли из виду, но их присутствие все еще ощущалось в воздухе, словно тень смерти поползла по лесу, следуя за каждым шагом.

«Ты чего?» – спросил Нейт, похлопав сестру по спине. Та вздрогнула. «Ничего» – ответила Даниэль, помотав головой.

«Сестренка, если тебе так страшно, можем уехать» – предложил Натаниэль, слегка взволнованно оглядывая сестру.

«Нет.– стойко, сказала она- Я же с тобой, значит всё не по чем»

Натаниэль стал горделиво отчеканивать шаг, надув грудь словно индюк красующийся перед курами. Даниэль это заставило улыбнуться.

Они всё шли, как вдруг увидели три могилы.

«Вот это да!» – аж вскрикнул Натаниэль. На удивление здесь туман прекратился и могилы были очень чётко видны. Натаниэль конечно сфотографировал и их. Но куда важнее для него было запомнить все воочию. Ведь он буквально прикасался к истории.

«Ты понимаешь, что мы с тобой нашли никому не известное кладбище?!» – воскликнул Натаниэль, едва ли не подпрыгнув на месте. Могилы явно были очень старыми, и казалось, что к ним давно никто не приходил. Увенчанные паутиной, точно кружевами, укутанные растениями, могильные плиты, восторгали молодого человека. Он без доли брезгливости принялся очищать их.

Даниэль, хоть и не отличалась такой же неприязнительностью, но все же помогла брату. На первой могиле появилось имя «Михня».

«Это брат Влада!» – с воодушевлением воскликнул Натаниэль и ринулся к следующей могильной плите. С остальными могилами пришлось потрудиться. Их следовало очищать влажными салфетками. На них высились три имени «Михня, Влад, Мария».

«Я не могу поверить, что мы с тобой нашли эти могилы!» – говорил Натаниэль, уплетая колбаски с овощами в кафе «Дракулы». Его глаза блестели от счастья. Даниэль была очень рада, но не могла прекратить думать о том, как они вышли из леса. Будто сам лес расступился перед ними. «Лес был благосклонен» – промелькнуло в голове девушки.

«Я очень рада, что тебе понравилась наша поездка» – улыбнулась Даниэль, удивляясь предшествующей мысли. «Очень! – рьяно подтвердил Нейт. – Лучшая поездка!» Натаниэль воодушевленно лепетал о найденных ими ар-

тефактах, а Даниэль с удовольствием слушала.

Вскоре выйдя из кафе, Даниэль увидела знакомую машину, серебристый ламбаргини. Из него царственно вышел Маркус. Он мило улыбнулся, словно только заметил новую знакомую, затем подошел чуть ближе и поздоровался: «Мисс Ёнссон, какая встреча!»

Потом протянул руку Натаниэлю и представился: «Добрый вечер. Меня зовут Маркус Бикович. Вас, я так полагаю, Натаниэль. Мне очень приятно познакомиться»

«Мне тоже очень приятно» – слегка растерянно сказал в ответ мальчишка.

«Могу я подвезти вас домой?» – спросил мистер Бикович, обратившись к Даниэль.

Она задумалась, глядя то на Маркуса, то на Натаниэля. Брат, прочитав на лице сестры вопрос, едва ли заметно кивнул.

«Полагаю, можете» – сказала Даниэль, повернувшись к Маркусу.

Вновь глянув на брата она немного сжав губы, улыбнулась. Девушка села в машину на переднее сиденье, а Натаниэль сел на заднее и внимательно наблюдала за сестрой и мистером Биковичем.

«Как ваши дела?» – вдруг спросила Даниэль, разрушив хрупкую, настораживающую тишину.

«Все лучше и лучше- не без намека, с хитрой улыбочкой, произнёс мистер Бикович.– А ваши?»

«Все замечательно» – ответила Даниэль, отведя взгляд в окно.

«Поскольку не предвижу нашей встречи до бала, думаю я заеду за вами в семь часов вечера. Поскольку, начинается он в половину восьмого, думаю мы успеем доехать. И сегодня я отдам вам платье, я ведь обещал» – педантично ведя машину, заметил Маркус.

На лице Натаниэля появилось трудно различимое удивление, но он и слова не сказал.

«Благодарю. Где будет проходить бал?» – поинтересовалась Даниэль.

«Он будет проходить во дворе Снаговского дворца» – пояснил Маркус.

«Снаговский дворец! Я уже тебе завидую! – не сдержавшись отозвался Натаниэль с заднего сиденья. – Я читал о нём. Там невероятно красивый двор! Просто потрясающий... это уникальное место».

«В таком случае, странно, что я никогда о нём не слышала прежде» – отозвалась Даниэль, бросив мимолетный взгляд на брата.

«Вы ведь живёте здесь всего год Даниэль» – заботливо прошептал Маркус. Дальше разговор поддерживал Натаниэль. Они с Маркусом обсудили все достоинства Снаговского дворца.

Приехав домой, Даниэль аккуратно развязала бант на ко-

робке с платьем, отложила ленты в сторону и сняла крышку. Сверху она увидела письмо, написанное красивым, аккуратным, округлым почерком. Его она тоже отложила в сторону, решив прочитать чуть попозже. Она вынула платье и, ахнула от восторга. Длинное платье, золотого оттенка, подчёркивающее фигуру, с длинным шлейфом, спереди вырез лодочкой, а на спине глубокий, открывающий все до самой поясницы и одно плечо.

«Вау, думаю, он смог угодить тебе» – широко улыбаясь, сказал Натаниэль, опираясь о дверной косяк.

«И правда оно потрясающее» – на выдохе произнесла Даниэль и посмотрела на бирку платья.

«Сшито по индивидуальному заказу М. Биковича» – прочитала Даниэль на бирке.

«Как странно, даже не указан размер. Видимо мистер Бикович обладает удивительной способностью угадывать размеры платья для девушек» – громко рассмеявшись, сказала она и направилась в свою спальню, чтобы переодеть пижаму. Вместе с Натаниэлем они посмотрели фильм «Бегущий по лезвию», который давно планировали увидеть.

После, убрав посуду Даниэль ушла к себе в комнату и вынула из кармана белых, домашних брюк из плотной ткани письмо. Конверт был запечатан, на нем красовался штамп с изображением дракона. Она аккуратно раскрыла его и начала читать.

«Даниэль Ёнссон,

Я чрезвычайно рад, что повстречался со столь образованной и интересной особой, как вы.

Вы восхищаете меня, Даниэль. Я несказанно счастлив, что вы согласилась пойти со мной на благотворительный бал. Это платье выбирал не я, моя помощница, надеюсь, оно вам понравилось.

Целую, Маркус»

Последнее слово было написано крайне странно. После буквы М, е была переписана на а. Но только она начала обдумывать эту странность или случайность телефон издал звук, напоминающий тонкий колокольчик. Взяв в руку гаджет, Даниэль увидела, что ей написал Тайлер

«Привет, я только что проверил весь первый раздел- писал он про часть первой книги Даниэль, с которой он любезно предложил свою помощь- не хочешь встретиться и обсудить кое-что?».

Даниэль устало потёрла глаза и написала ответ «С удовольствием. Давай ты заедешь за мной, и поедем в Мак?».

«Ок» – получила она в ответ и стала собираться.

Из домашней одежда Даниэль переделалась в серую футболку с ляпистым изображением дракона, которую заправила в любимые голубые джинсы с низкой талией, поверх футболки она накинула легкую джинсовую куртку с потертостями на локтях. На ноги одела удобные ярко-желтые кроссовки «Скетчерс» и закинула на плечо маленький рюкзак. Волосы Даниэль аккуратно собрала в пучок на затылке. Выглянув из своей комнаты, она увидела, что свет в спальне Натаниэля уже не горит. Заглянув туда, она поняла, что брат крепко спит, сладко посапывая, и тихонько прикрыв дверь ушла.

Внизу её уже ждал Тайлер. Он сидел за рулём своего старого, но свежеевыкрашенного, чёрного Опеля.

«Я только подъехал, привет» – сказал он с широкой улыбкой, протягивая руки, чтобы обнять подругу.

«Привет, – чмокая его в щеку и обнимая в ответ, сказала Даниэль- ты написал, когда я уже спать собиралась ложиться» – пристегивая ремень безопасности, добавила она.

«Бли-и-и-ин, не разбудил?» – спросил парень.

«Не-а» – улыбнулась Даниэль.

«Значит, мчим в Мак?» – уточнил Тайлер, заводя мотор машины.

«Да!» – задорно ответила Даниэль улыбнувшись.

«Как прошёл день?» – спросил Тайлер у Даниэль, неспешно выезжая из двора.

«Сегодня сумасшедший день. Столько событий» – отве-

тила она и принялась по порядку рассказывать обо всём, что сегодня произошло.

«Холодный лес! Не думал, что вы поедете туда одни» – с настороженным испугом сказал Тайлер.

«Это ещё что. Мы нашли там три могилы...» – продолжая свергать друга в шок, произнесла она в подробностях рассказывая об их приключении.

«Мммм... – Тайлер удивлённо промычал.– Невероятно! Удивлён, что вы не встретили там какую-нибудь летучую мышь, которая разговаривает как человек, волка оборотня ну или хотя бы медведя гризли» – шутил он с искрами в глазах, ведь и сам был большим поклонником всего сверхъестественного.

Даниэль рассмеялась и аккуратно толкнула Тайлера в плечо рукой. «Да ну тебя, это было действительно страшно и туман, и всякие шорохи» – ненароком вновь возвращаясь туда воспоминаниями произнесла она.

«В следующий раз берите меня с собой» – нарочито обиженным тоном сказал Тайлер.

«Ха-хах! Ну не хмурься!» – смеясь попросила Даниэль.

Тайлер помотал головой, не сдерживая улыбку.

«А как прошёл твой день?» – спросила Даниэль, делая музыку немного громче.

«Отлично. Сегодня весь день сидел за твоей книгой в Старбакс, выпил, наверное, пять кружек кофе и съел как минимум три десерта. Но я не уверен. Я был очень за-

нят прочтением. И должен тебе признаться... Это потрясающе!» – сказал он, подъезжая к Макдональдсу и паркуясь.

«Спасибо большое!» – слегка смущаясь, произнесла Даниэль.

Они вошли в здание Макдональдса и заказали себе два зелёных чая, Даниэль ещё решила съесть пирожок. Друзья сели за столик на втором этаже у окна. Здесь практически не было посетителей, лишь пара человек сидела на первом этаже. Играла тихая приятная музыка.

«Так вот Даниэль, я хочу сказать тебе, что это просто потрясающе!» – сказал Тайлер, аккуратно вытаскивая пакетик из своего чая.

«Правда?» – вновь смущённо покрасневшись, спросила она.

«Да, как только я исправлю все ошибки это надо нести в издательство. Это шедевр! Я никогда не читал подобного! Как думаешь назвать?» – спросил Тайлер.

«Я думала «Мир между землей и небесами» – предположила она.

Зрачки Тайлера сиюминутно расширились. «Это идеальное название! – воскликнул он. – Так сопереживаешь этой девушке, и ты чувствуешь, словно находишься в гуще событий! Мне очень нравится стиль твоего повествования. Но знаешь, есть пара нюансов...» – Тайлер рассказал ей, о том что его смутило, и они вместе подумали над тем, как решить возникшие проблемы.

Даниэль писала с раннего детства, но вначале это были истории короткие и незамысловатые, а потом они постепенно стали превращаться в мистические или детективные романы.

«Кстати, Даниэль, хотел кое-что сказать» – произнёс Тайлер.

«Ммм?» – вопросительно промычала Даниэль, сладко пережевывая вкусный вишнёвый пирожок.

«Я... возможно ты на меня разозлишься. Не знаю, имею ли я права так делать- Тайлер сильно переживал, говоря это. Даниэль нахмурилась и сдвинула брови, внимательно вслушалась в слова друга.– В общем, я отправил твою рукопись кое-куда... в издательство „А энд М“... вот- Глаза Даниэль стали округляться, а зрачки сильно расширяться.– Скоро у них будет день открытых дверей или аукцион, точно не помню- продолжил тараторить Тайлер- в общем в этот день они написали мне чтобы мы подъехали и обсудили детали издания книги». На секунду они оба затихли, затем Даниэль подскочила со своего места и радостно воскликнула: «Боже мой! Спасибо тебе огромное!». Она кинулась на шею другу и крепко обняла его. Тайлер радостно по-дружески обнял её в ответ.

Они еще долго болтали сидя в Маке и наслаждаясь обществом друг друга.

Глава 7

Орден

«Пойдем, пойдем скорее» – сказал мэр Сонат, подталкивая Маркуса вперёд. Они вошли в огромный зал с высокими и красивыми потолками, через резную деревянную дверь. В просторном и хорошо освещенном зале стоял длинный стол из тёмного дерева, за которым уже сидело двенадцать человек. Большинство из них Маркус не знал, за исключением троих. Высокая худощавая женщина с прекрасными длинными, ярко-рыжими волосами, зелёными глазами и приятными утонченными чертами лица, на ней замечательно сидел чёрный брючный костюм – Лилит Маркиз. «Она совсем не похожа на своих предков» – отметил про себя Маркус.

Рядом с ней сел мужчина очень маленького роста с седыми волосами и очень характерными залысинами, круглыми глазами, которые, были увеличены за счёт некрасивых старых очков в толстой оправе. На нём одет очень дорогой костюм с алмазными запонками это мэр Сонат, главный помощник Кима. И наконец, мужчина среднего роста очень приятной, азиатской наружности с русыми короткими волосами, красивыми светло серыми глазами и тонкими губами.

Также на его щеке был характерный шрам от когтей – Ким Монтгомери. Он помощник главы «Ордена Дракона», серый кардинал Румынии.

«Добрый вечер господа. Прошу прощения за опоздание» – сказал мэр. Маркус сел рядом с ним.

«Дорогие коллеги- радушно произнёс Ким.– Я собрал вас не просто так. Как все вы знаете, в Хойа-Бачу был удивительным образом обнаружен замок, а также за последние месяцы там пропало более двадцати человек...» – Ким не закончил, как все за столом, за исключением Маркуса и Лилит, залились громкими возгласами.

«Вампиры!» – выкрикнули некоторые.

Другие же воскликнули: «Маньяки».

А третьи снисходительно сказали: «Звери».

Ким ударил кулаком о стол. «Прошу вас, тише» – сказал Ким. Он отошёл от стола и медленно двинулся в другой конец кабинета. «Наш лучший охотник вскоре отправится на проверку, а после, если потребуется, то и на зачистку. Завтра же мы с мисс Маркиз отправимся познакомиться с тем, кто нашёл замок. Теперь я буду рад услышать ваши новости». Ким вернулся к столу и сел на своё место.

Все вокруг оказались мэрами городов Румынии и в основном рассказывали о мелких политических неурядицах. До которых Маркусу вовсе не было дела.

Глава 8

Сквозь время

«Приве-е-ет! -весело произнесла Даниэль в трубку- Можешь составить компанию моему брату?» – тут же выпалила она в самом начале разговора, сидя на кровати в своей любимой тунике приятного голубого цвета. Дверь в комнату была открыта и из кухни она услышала, как Натаниэль воскликнул: «Я могу побыть дома и один!». В ответ на показную самостоятельность брата она ухмыльнулась.

«Привет- сказал Тайлер. Он промычал, обдумывая вопрос подружки но в конце концов согласился.– Конечно, могу. Буду рад помочь, а ты куда-то собираешься сегодня?».

«Да. Помнишь, я говорила тебе, про благотворительный вечер, ничего особенного» – ответила она.

«Ничего?» – удивился Тайлер.

«Ха-хах. Спасибо тебе огромное. Ты меня очень выручишь!» – возрадовалась Даниэль.

«Да, нет проблем, уложу его спать вовремя» – иронично сказал Тайлер.

Они с Даниэль рассмеялись.

«Ещё раз спасибо огромное! Приезжай к семи вечера» – сказала она и попрощалась с другом.

Даниэль уже почти собралась, когда услышала стук в дверь и поспешила её открыть.

«Вау» – вырвалось из уст увидевшего её в роскошном одеянии Тайлера.

Даниэль взволнованно отвела взгляд, затем вновь посмотрела на друга и спросила: «Хорошо?».

Зрачки Тайлера сильно расширились. «Не просто хорошо. Ты выглядишь восхитительно! Я никогда не видел никого красивее» – восхищался парень. Даниэль одела то самое золотое платье, которое как нельзя лучше подчеркивало её красивую большую грудь, узкую, или даже осиную, талию и широкие бедра. Платье красиво оголяло плечо левой руки Даниэль, на котором была набита татуировка, изображающая силуэты лиц мужчины и женщины в профиль, повернутых друг к другу. Тату была не большой и очень утончённой. Её волосы были слегка подкручены, передние пряди убраны назад. Она нанесла легкий макияж, подчеркивающий красивые черты лица. Губы покрыла сочной персиково-клубничной помадой. На глазах тонкие острые, точно иголки, черные стрелки. От этого взгляд казался глубже и выразительнее.

«Может быть, войдёшь?» – проводя рукой по глади воздуха внутрь квартиры, сказала Даниэль. Тайлер помотал головой словно сбрасывая с глаз пелену и вошел.

«О! Привет Тайлер» – сказал Натаниэль, выходя из кухни в домашних штанах серого цвета и растянутой футболке.

«Привет. Сегодня я твой надзиратель» – сказал Тайлер с дружелюбной улыбкой.

«Ой, да ну. Когда ты в последний раз тут ночевал, по-моему, я за тобой приглядывал больше, чем ты за мной» – сказал Натаниэль с презрительным прищуром. Они все вместе рассмеялись.

«Ладно. Пойду надо взять сумочку» – сказала Даниэль, приветственно похлопав Тайлера по плечу.

«Ты прекрасна!» – ей вслед выкрикнул Тайлер, скидывая с ног кроссовки.

Даниэль просияла, счастливой улыбкой. Тепло растекалось в груди, будто окрыляя. Войдя в спальню она быстро схватила сумку с кровати и поспешила обратно в прихожую. У неё внутри разливались странные чувства. Ведь ещё никогда не была на столь серьезных приемах и её это немного пугало. С другой стороны, она безумно хотела попасть туда и увидеть, как там всё на самом деле происходит. Перед выходом Даниэль побрызгалась своим самым любимым парфюмом от Каролины Эрэры «Гуд герл», и случайно услышала отрывок из новостей, который зачитывала девушка с сильным мексиканским акцентом: «За последний месяц по всей территории Румынии совершаются зверские убийства людей- Даниэль упала на диван между Тайлером с Натаниэлем, и сделала погромче – полиция думает, что это какое-то очень крупное животное, а теперь перейдём к прогнозу погоды».

Теперь Даниэль убавила звук и произнесла: «Какой кош-

мар!».

«Может это большая рысь?» – холоднокровно предположил Натаниэль.

Даниэль помотала головой и, не дав Тайлеру сказать, встала с дивана воскликнув: «Лучше об этом не думать!». Направившись к выходу, она поцеловала Натаниэля в щёку и обняла Тайлера. Попрощавшись с ними, спустилась на первый этаж дома и вышла из него. Удивительно, но хотя вышла она чётко ко времени, однако Маркуса ещё не было. Она прождала его не много не мало десять минут.

«Добрый вечер» – сказал он, выходя из машины, дверь за его спиной захлопнулась с громким щелчком. – Прошу прощения что заставил вас ждать» – вальяжно улыбаясь, сказал он и открыл дверь перед Даниэль.

«Думаю, вам стоило предупредить меня, что вы опоздаете» – сказала Даниэль, улыбнувшись и сев в машину.

Маркус недовольно, даже зло сверкнул глазами, но спустя секунду переменил эту эмоцию, и сделал вид, что не заметил её высказывания. Сев в машину он заговорщически произнёс: «Я надеюсь, вы обещаете мне все танцы этого вечера?».

Даниэль на мгновение задумалась, но улыбчиво ответила: «Конечно. Можете рассчитывать на меня, мистер Бикович».

«Благодарю вас» – сказал Маркус, положив свою руку поверх руки Даниэль. По всему ее телу словно растянулась паутина молний. Ледяные мурашки побежали сверху вниз. В сознании взметнулось нечто до селе неведомое, но Даниэль

не смогла разобрать, что это. Она аккуратно вынула свою руку из-под его руки и кивнула.

«Кстати вы обольстительно выглядите, впрочем, вам это всегда удается» – вновь будто не заметив то как Даниэль съехала от его прикосновения, сказал Маркус.

«Благодарю...» – с долей необъяснимого для самой себя страха, прошептала девушка, передернув плечами.

Дальнейшая поездка продолжилась в тишине и домчали они довольно быстро.

Заглушив мотор, Маркус произнёс: «Подождите пожалуйста, я открою вам дверь» – его глаза сверкнули самонадеянной искрящейся радостью.

«Ага» – кивнула Даниэль, одернув руку от дверной ручки.

Маркус открыл дверь машины, предлагая Даниэль свою руку. Она прежде задумалась, вспомнив холодок и необъяснимый страх, сопровождающие их прошлое прикосновение, но все же приняла его помощь. В этот раз мурашки были не столь всепоглощающие, но все же, они оставили холодные следы на плечах и спине.

Выйдя из машины, Даниэль восхищенно осмотрела Снаговский дворец. Многочисленные арки и арочные окна, потрясающая лепнина на его стенах, невероятные витражи, старинные оконные рамы, балконы, удивительной красоты колонны.

«Искусство – это потрясающе» – восхищенно сказала она, подойдя ближе и коснувшись указательным пальцем высо-

кой колонны.

«Согласен с вами, мисс Ёнссон» – слегка подталкивая её ко входу, излишне нежным движением руки, ответил Маркус.

Перед входом стояло два похожих друг на друга мужчины высоких и широкоплечих в строгих чёрных костюмах с чёрными рубашками и красными галстук-бабочками. Так выглядела униформа работников вечера. Они поздоровались с Маркусом и Даниэль, приняв приглашение и внимательно вчитавшись в картонку с изображением пион, пропустили пару внутрь.

Внутренний дворик Снаговского дворца восхищал не меньше. Идеально скошенные газоны, ёлочки, высаженные по периметру на равном расстоянии, подстриженные так, словно их, одну за другой, продублировали в фотошопе. Здесь уже было полно людей, желающих принять участие в благотворительном вечере. Дамы в прекрасных платьях с множеством дорогих украшений. Мужчины в строгих дорогих костюмах с часами картье или ролекс, мерцающие, словно звезды бриллианты. Даниэль почувствовала себя неуютно, словно все здесь сразу поняли, что она впервые на подобном вечере. Хотя, сим птицам, высокого полета, не было дела, ни до кого кроме них самих. Ей захотелось съестися и закрыться ото всех, но не позволив себе такую слабость, Даниэль лишь распрямила плечи продолжив разглядывать окружающую ее атмосферу. Рядом с газонами на бе-

лой песчаной дорожке стояли столики с закусками, а также с алкогольными напитками.

«Добрый вечер мистер Монтгомери. Я счастлив, видеть вас здесь!» – сказал Маркус, встретив старого знакомого. Это был мужчина азиатской внешности тот самый мужчина из «Ордена Дракона».

«Ах, Маркус! Добрый вечер, я тоже, счастлив, видеть вас здесь. Познакомьте меня со своей прекрасной спутницей» – сказал он, протягивая Даниэль руку.

«Мою спутницу зовут Даниэль Ёнссон. Она искусствовед и реставратор, также пишет книги, но, к сожалению, пока ни один из этих шедевров не издан» – сказал Маркус с поддельным восхищением глядя на Даниэль. Она удивилась и немного насторожилась из-за его столь глубоких познаний ее персоны, ведь сама она не рассказывала ему о том, что реставрирует картины для музея или пишет книги.

«Добрый вечер- сказала Даниэль, пристально наблюдая за тем как медленно, мистер Монтгомери подносит её ладонь к губам и целует обжигая горячим дыханием-мне приятно познакомиться с вами мистер Су» – ее голос не робел перед мужчиной, она говорила с напускной, но весьма правдоподобной уверенностью.

«А мне то, как приятно!» – мило улыбнувшись сказал он, и Даниэль вместе с Маркусом проследовали дальше.

Посреди толпы, словно подсвеченные незримым светом, стояла пара заинтересовавшая Даниэль. Девушка и мужчина,

выглядающие скорее как друзья, нежели возлюбленные. Девушка была одета в длинное летящее сиреневое платье с фиолетовыми вставками. На её шее красовалась огромная золотая подвеска, внутри которой ярким пятном сиял кроваво-красный огромный камень чем-то напоминающий рубин. Камень был абсолютно неправильной формы, больше напоминал осколок. «Странное украшение для человека этого круга» – отметила Даниэль про себя. Тёмные вьющиеся волосы девушки были собраны в высокий пучок. Пару прядей спереди красиво опали на скуластое овальное лицо с явно выделяющимися пухлыми губами и огромными, янтарными глазами. Она низкого роста, что выделяется сильнее на фоне мужчины, держащего её под руку. «Он очень красив» – думая о мужчине, шепнула Даниэль про себя. Высокий с широкими плечами. Зачесанные назад не длинные чёрные волосы. Тёмные почти чёрные глаза, словно чернильные капельки на фоне светлой кожи. Он схож с чёрным волком, похож на дикого короля леса. Мускулистую фигуру украшает сдержанный, чёрный, костюм с белой рубашкой и чёрным галстуком. На рукавах пиджака – золотые запонки с плохо различимыми гравировками.

«Добрый вечер Джонатан, Дина» – явно паясничая, сказал Маркус с издевательскими искрами в глазах. Стоило им повернуться, как глаза тут же расширились, едва ли не округлившись. Они удивлённо, опешив, глядели на Даниэль, затем на Маркуса. В душе Джонатана взметнулся ураган. Он

не мог поверить своим глазам, когда увидел ее стоящей перед ним. Сердце замерло, а мир вокруг в миг показался нереальным. Она была так же прекрасна, как и прежде. Такой же какой Джонатан помнил её в мечтах, и самых чистых воспоминаниях. Он чувствовал, как слезы подступают к его глазам, но сдерживался, боясь потерять момент, боясь, что это все всего лишь галлюцинация.

И в то же время он чувствовал бурю эмоций внутри себя. Гнев, обиду, страх, надежду, облегчение – все эти чувства переплетались в сердце, оставляя его безмолвным. Он хотел обнять ее, убедиться, что она настоящая, что он не сходит с ума. Но он не мог двинуться с места, словно парализованный, когда до глубин сознания долетало, врезаясь колючей проволокой понимание того, что рядом с ней стоит самый настоящий мерзавец.

Она улыбнулась ему – та самая улыбка, которую он помнил, которая пробуждала в нем радость и умиротворение. Он понял, что это не сон, что это не галлюцинация. Она была здесь, перед ним, живая и реальная. И в этот момент все сомнения исчезли, оставив место только нахлынувшим страхам и непониманию, любви и бесстрашию.

Дина стоящая рядом с ним, оцепенела не в силах вымолвить и слова, а в её голове крутилась лишь одна мысль: «Мехмед... это Мехмед».

По лицу Маркуса ещё шире разлилась улыбка, и глянув на Даниэль, он вальяжно произнёс. «Ох, я совсем забыл по-

знакомить вас со своей спутницей. Это моя добрая подруга Даниэль, мисс Даниэль Ёнссон. Даниэль – это Джонатан Карнеги- он указал раскрытой ладонью на Влада- и Дина мои очень-очень давние, дивные знакомые.– он особенно выделял описательные характеристики, смакуя каждое слово, точно тянущийся мед- Что же и я представлюсь, если за столь долгие годы разлуки вы меня позабыли – Маркус Бикович» – как бы невзначай напомнил он.

«Мне очень приятно с вами познакомиться» – сказала Даниэль, протянув руку Джонатану, он ещё на секунду помедлил, мужчина выглядел совершенно растерянным. И тогда Даниэль добавила: «Неужели вы не пожмёте мне руку при знакомстве, Джонатан Карнеги?» – в её голосе слышались нотки легкой иронии.

Дина не заметно для окружающих послала мужчине мысль: «Приди в себя!». Он мгновенно сменил удивление легкой едва различимой полу улыбкой. «Прошу меня простить, мисс Ёнссон» – аристократическим тоном, произнес Влад.

Он ловким движением подхватил хрупкую горячую ладонь Даниэль в свою руку и не сводя цепкого взгляда с холодных, точно льдинки глаз девушки, поднес её руку к пунцовым губам, ярко оттеняющим черноту глаз, его холодное дыхание обожгло кожу на запястье. Но Даниэль не хотелось и плечами передернуть, она почувствовала как от этого прикосновения приятная дрожь, точно резкий прилив кро-

ви, ударила в кончики пальцев, а в животе завязался приятный теплый узел. Поцелуй растворился на руке шифоновым шлейфом, но ощущала Даниэль его до самого конца вечера. Влад нехотя, осторожно отпустил её руку, в этом жесте была забота и нежность.

«Мне очень приятно с вами познакомиться» – галантно произнес Влад бархатистым и довольно низким голосом, способным заморозить любого, кто его слышит.

Даниэль сглотнула горячий, тягучий ком и благоговейно, словно зачарованно кивнула.

Влад с трудом отвел взгляд от пленяющей душу девушки и всмотревшись в лицо Маркуса, резко сказал: «Можем ли мы поговорить кое о чём наедине, Маркус?» – он напряжённо глядел прямо в глаза мужчины, который в свою очередь старался избегать встречи их взглядов.

«Конечно- вальяжно сказал Маркус и повернувшись к Даниэль добавил-Я скоро вернусь, не скучайте без меня, Даниэль».

«Не торопитесь, мистер Бикович, уверена, я найду чем себя занять» – ответила Даниэль и словно в знак одобрения кивнула.

«Но помните, мисс Ёнссон, – отступив от нее на два шага, добавил Маркус- все танцы мои»

«Разумеется» – вновь кивнула она.

Мужчины неторопливо с долей вальяжности удалялись по безукоризненно скошенной траве, но стоило им войти

в здание как оба ускорились, почти до нечеловеческих показателей. Взбежав по кованой лестнице, Влад с Маркусом зашли в помещение, больше напоминающее чей-то кабинет. Влада захлестывали эмоции, а мысли путались в голове. Он не мог понять, Азалия-Хасеки-Хатун мертва, а эта девушка по имени Даниэль точная её копия. Вряд ли такого можно было бы добиться пластическими операциями. Если бы он был человеком, то его руки вот-вот бы стали дрожать, а сердце билось бы как сумасшедшее, всё тело покрылось бы мурашками, настолько велико было его удивление и страх за девушку, которая пришла сюда в сопровождении его некогда – друга.

Оглядываясь с безэмоциональным выражением, Влад заметил, что повсюду стояли вазы с цветами вербы. Они заполняли терпким, еле заметным запахом всю комнату. Мимолётно уловив аромат цветов, Маркус несколько раз кашлянул себе в кулак. Влад же никак не отреагировал на ядовитые для вампиров растения.

Взглянув на бесстрастный профиль Влада, Маркус спросил: «От чего молчишь?»

Не поведя взглядом в его сторону, Влад ответил, спокойным и острым как нож голосом: «Жду объяснений»

И хотя он не смотрел на Маркуса, прямо, внимательно и вдумчиво наблюдал за каждым движением мужчины периферическим зрением, дабы осознать изменился ли он за многие века. Маркус вальяжно двинулся к узкому шка-

фу с остеклёнными дверьми, в котором стояли пара бокалов и коллекция коньяков. Он внимательно рассмотрел бутылки. Обвел их оценивающим взглядом, вытащив длинную бутылку с узким горлышком и огромной надписью «Макаллан», резко развернулся. На его лице была ехидная ухмылка. Поставив коньяк на стол, с вампирской скоростью метнулся к тому же шкафу и вынул два фужера для коньяка. Он поставил их на стол рядом с бутылкой прекрасного пятизвёздочного коньяка.

«Мне кажется, здесь всё ясно как день» – протянул Маркус словно мурлыкая и принялся наливать коньяк в фужеры. Когда оба фужера наполнились янтарным напитком, он поднял их, и дружелюбно протянул один Владу, предлагая ему выпить, словно они старые друзья.

Влад едва прищурился, окинув недоверчивым взглядом бокал. Маркус изобразил дружелюбную улыбку на своем лице сквозь которую слегка проглядывал оскал. Влад согласился взять фужер, но сделал он это холодно и отстранённо.

Маркус предложил тост: «Выпьем за дружбу!». Он подмигнул Владу, и улыбка стала гораздо шире.

Влад зло стиснул зубы, с грохотом поставив фужер на стол из красного дуба. Он с презрением взглянул прямо в глаза Маркусу. По ответному взгляду мужчины было ясно, он наслаждается болью и злостью которые испытывает Влад.

«Только если не чокаясь» – уколол Влад и улыбка едва ли не полностью сползла с лица Маркуса.

«Влад, брось, неужели ты до сих пор меня не простили?» – раскатистым голосом спросил Маркус.

«Мехмед, я пришел услышать объяснения, а не «возродить былую дружбу» – показав пальцами кавычки, ответил Влад.

«Ах, ты про милую Азалию? – хищно скалясь уточнил Маркус, тут же давая ответ- Ты представляешь, моя милая жена ничего не помнит» – уже у выхода бросил мужчина, оставляя Влада одного.

У Дины с Даниэль всё никак не складывался разговор. Чувства Дины смешались внутри. Страх, удивление, воодушевление и в то же время досада и боль овладели ею. Ведьма изучающе рассматривала Даниэль, её золотые волосы, фигура, глаза. «Точная копия Азалии, лишь фигура более фактурная. Возможно, ногти чуть длиннее и покрыты бежевым лаком» – думала себе Дина, разглядывая непринуждённую девушку.

Вскоре она пересилив себя спросила: «Как давно вы знакомы с Маркусом?».

Даниэль тут же прямо и спокойно заглянула ей в глаза. «Не так уж и давно» – нехотя, открываясь перед новой знакомой, произнесла она.

Заметив странный акцент в голосе девушки, Дина вновь спросила: «Вы не от сюда?»

«Нет.– чуть сдвинув брови, бархатным тоном, бросила Да-

ниэль- Мы с братом переехали сюда чуть больше года назад».

В то же мгновение возле девушек прошёл официант в строгом костюме. Он был без пиджака, поверх рубашки выделялась лишь галстук-бабочка и жилетка, застегнутая на все пуговицы. В руках молодого человека высился серебряный поднос с бокалами шампанского.

Дина сразу же остановила парня вопросом: «Брют?» – спросила она, чуть наклонив голову.

Парень улыбнулся, при виде привлекательной девушки и кивнул.

«Даниэль, вы будете?» – уважительно спросила Дина.

«Нет, я, пожалуй, откажусь, но благодарю за предложение» – поблагодарила её Даниэль и Дина взяла себе бокал с золотой жидкостью. Пузырьки красиво играли внутри хрустального бокала.

«Вы переехали сюда с братом, а родители остались в другой стране?» – поинтересовалась Дина.

Даниэль тут же опустила глаза и произнесла: «Я бы не хотела об этом говорить».

Нужный момент подвернулся Дине. Девушка явно была раздосадована и ведьма, как бы невзначай положила свою руку ей на плечо, произнося мягко и заботливо: «Ну что вы? Надеюсь, я вас не обидела».

Сквозь это мимолетное касание Дине в голову болезненно вонзились, точно тысяча клинков воспоминания Даниэль не все, но большинство.

Даниэль подняла голову и понимающе кивнула. «Конечно, нет, здесь совершенно не на что обижаться» – произнесла она на грани слышимости, подавляя подступающие к горлу слезы.

«Дамы» – сказал Маркус, подходя к девушкам с двумя бокалами красного вина в руках. Даниэль тут же махнула головой, отгоняя плохие мысли и посмотрела на мужчину. Он протянул девушке бокал, но она лишь покачала головой и произнесла: «Нет, спасибо, я не пью».

«Что ж прискорбно- качнув головой, сказал Маркус, оставив оба бокала, и предложив Даниэль свою руку, добавил- Надеюсь, вы соизволите потанцевать со мной?». В его взгляде сейчас явно читалось удовольствие которое ему приносило отмщение.

Даниэль прищурилась и с легкой улыбкой ответила: «Конечно- кивнула она Маркусу- Приятно было познакомиться» – сказала Даниэль, глянув на Дину.

«Мне тоже было несказанно приятно» – сказала Дина и продолжила глядеть вслед удаляющейся паре.

Выйдя из кабинета, Влад не направился обратно на благотворительный бал, напротив он с вампирской скоростью вынесся на балкон. Ему хотелось побыть в одиночестве. Влад с силой стиснул зубы и поджал губы. Руки непроизвольно сжались в кулаки. Мысли метались в сознании: «Как это возможно? Как он это сделал? Почему?»

Вдруг Влад услышал, заинтересовавший его, разговор подходящих к балкону людей. Он тут же скрылся в тени соседнего балкона и стал прислушиваться.

«Да, Ким, они утверждают, что смогли просчитать место и время следующего нападения именно туда мы и отправили охотника» – чётко изложила рыжеволосая женщина, войдя на балкон первой.

«Скажи внятно Лилит, куда?» – нервно прошипел мужчина с русыми волосами, входя вслед за ней.

«Мы считаем, что в этот раз вампир нападёт в Бухаресте,» – утвердила женщина, уперевшись руками в балюстраду.

«Почему?» – вновь неровно поинтересовался мужчина, и Лилит тут же стала ему пояснять: «Мы отследили, что вампир рисует ровную линию от Клуж-Нопки к Бухаресту. Он везде нападал через равные промежутки, примерно каждые двое суток. Соответственно, следующее нападение будет завтра».

«Надеюсь, что вы правы» – с трудом сдерживая недовольство Лилит, проговорил Ким.

«Ким, какого чёрта ты так со мной разговариваешь?» – вдруг вспыхнув от ярости, воскликнула Лилит.

Ким виновато опустил голову и расстроено произнёс: «Жена узнала, что я изменил. Молись, чтобы не узнала, что с тобой- теперь мужчина вновь стал серьёзным- А теперь пойдем!» – в приказном тоне сказал он, направляясь к вы-

ходу с балкона.

«Нам ещё нужно поговорить с...» – Ким приостановился, забыв имя.

«Этого мужчину зовут Джонатан Карнеги, и он недавно ушёл вместе с Маркусом» – сказала Лилит.

«Это неважно, он же вернётся» – выдохнув, сказал Ким.

Затем он поправил галстук, и они вместе с Лилит вышли с балкона.

Немного погодя Влад решил вернуться в зал. Спускаясь по лестнице, он увидел танцующую пару. В его голове всплыло воспоминание о том, как Азалия-Хасеки-Хатун вместе с Мехмедом танцевали на свадебном приеме. Девушка, как и прежде, двигалась очень плавно, осторожно и нежно. Она не была раскрепощенной в танце с Маркусом. Влад приостановился, чтобы повнимательнее рассмотреть их пару. Маркус же танцевал с Даниэль так властно, словно она ему принадлежит. Увидев Влада, он хищно улыбнулся и подмигнул ему. Руки вампира непроизвольно стали сжиматься в крепкие кулаки. Чтобы не оторвать голову Маркусу он решил сместить фокус внимания на кого-то ещё. Цепкий взгляд мужчины пробежался по залу, остановившись на Дине, которая также внимательно наблюдала за танцующей парой, а потом перевел взгляд на людей, стоящих чуть дальше, чем Дина. Это были Лилит и Ким. Они внимательно изучающие смотрели на Влада и о чем-то переговаривались. Он стре-

нительно направился к Дине взял её под руку и прошептал на ухо: «Сейчас мы познакомимся с «Орденом Дракона».

«Ох как интригующе» – отозвалась ведьма.

И они вместе отправились к Лилит и Киму.

«Добрый вечер, мы как раз хотели с вами познакомиться» – пытаясь максимально расположить к себе, произнесла Лилит с наигранной улыбкой.

«Добрый вечер» – произнёс Влад, на долю секунды окинув Кима недоверчивым взглядом.

«Здравствуйте» – следом за ним сказала Дина.

Ким просто кивнул. «Рад наконец-то с вами познакомится Джонатан Карнеги» – сказал он и без особого удовольствия пожал руку Влада, затем поцеловал руку Дины.

«Должен признаться, я рад познакомиться с помощником президента и его дамой» – произнёс Влад с издёвкой, но столь незаметной и ловкой, что сразу они и не поняли. Правда Ким резко сощурился и напряг лоб после сказанной Джонатаном фразы.

«Ну что вы! Мы всего лишь друзья» – произнесла Лилит, грациозно протягивая руку Джонатану, так чтобы он её поцеловал. Джонатан поднес руку женщины к губам, но даже не прикоснулся, лишь сделал вид что поцеловал. По лицу Лилит было заметно, что она удивлена, по всей видимости с ней такого раньше не было. Лилит вместе с Диной поприветствовали друг друга кивком головы.

«Я бы хотел посмотреть, как проводятся ремонтные рабо-

ты в замках» – произнёс Ким. Он держался очень благородно, словно был главным на всей земле, а Влад ведь ещё помнит его и её предков, это заставляло усмехнуться.

«Что ж, я думаю раз помощник президента решил снизить до проверки моих замков это можно устроить. Но лишь в удобное мне время, я довольно занятой человек» – ответил Влад.

Киму это не очень понравилось, но он старательно скрыл недовольство вышесказанным. «Ну конечно.– кивнул он. Возможно, мой вопрос будет расценен неуместным, но я всё же спрошу. Джонатан, вы планировали ещё что-нибудь покупать?» – спросил Ким, и в ту же секунду Лилит произнесла, обращаясь к Дине: «Дорогая, пойдёмте, прогуляемся. Мужские разговоры ни к чему женским ушам».

Дина мимолетно переглянулись с Владом. Он чуть заметно кивнул. В его взгляде читалось желание узнать как можно больше о них обоих, а разговоры тет-а-тет, пошли бы этому на пользу.

Лилит властно взяла Дину под руку и направилась подальше от шумной толпы. Дина почувствовала легкое жжение в том месте, где рука Лилит охватывала её руку. «Она использует масло вербы» – мгновенно осознала Дина, и вынула свою руку из руки Лилит, скрестив руки на груди. Лилит с подозрением оглядела Дину и произнесла: «Вы слышали об этих страшных маньяках?»

«Каких, маньяках?» – недоуменно переспросила Дина, сооротив испуганную гримасу.

«Тех, которые обескровливают жертв. Кошмар, словно в Средневековье попали!» – с придыханием произнесла Лилит. Её голос лился словно мягкий, бархатистый мёд.

«Я, к счастью, ничего об этом не слышала. У нас с мистром Карнеги слишком много дел, нет времени на то, чтобы посмотреть новости» – колким голосом, ответила ведьма.

«Вы живёте вместе?» – слегка прищурившись спросила Лилит.

«Да, я его главный помощник» – ответила Дина.

Лилит кивнула и легко улыбнулась.

«Какой ужас, ведь первое убийство произошло как раз в районе замка, в котором живёт Мистер Карнеги» – сдавленно прошептала Лилит.

«Ну что ж, холодный лес огромен» – ответила Дина.

«Что же это за работа такая, что у вас даже нет времени посмотреть новости?» – пытаясь разузнать побольше, спросила Лилит.

«Порой сутками порой неделями без сна. Трейдинг вещь сложная, но приносящая хороший доход. Для нас это страсть, лишаящая сна, но приносящая удовольствие.– продолжила Дина, слегка улыбаясь своей собеседнице. – У нас довольно много аспектов над которыми мы сейчас работаем и главенствующий на данный момент это конечно же реставрация замков» – Дина отвечала так что Лилит не удавалось

узнать ничего кроме того, что и так знают все. Она настолько ловко уваливал от любого уточняющего вопроса Лилит, что женщину это вводило в ступор.

«Сколько вам лет, милая Дина?» – уточнила Лилит.

«Двадцать семь» – не задумываясь кинула ведьма, учтиво не спрашивая в ответ.

«А мистеру Карнеги?» – не останавливалась Лилит.

«Тридцать девять лет» – произнесла Дина.

«Оу- глаза Лилит удивлённо вспыхнули- у вас внушительная разница в возрасте» – ее взгляд стал скептическим.

«Ох, вы наверное не правильно поняли. У нас с мастером Карнеги исключительно рабочие отношения» – заверила Дина.

«Удивительно, вы оба очень привлекательны» – недоверчиво, обведя взглядом ведьму, как бы невзначай бросила женщина.

«А вы с мистером Су?» – спросила Дина в пол голоса.

«Мы... друзья» – призадумавшись ответила Лилит.

Дина, более не задавала вопросов, лишь отстраненно и обтекаемо отвечала на задаваемые Лилит.

Тем временем Ким обсуждал некоторые вопросы с Владом.

«Когда я смогу приехать проверить качество реставрации замков? Также я бы хотел обсудить с вами некоторые детали их реставрации. У нашего горячо любимого президента

есть некоторые пожелания, в отношении этого» – неторопливо произнёс мистер Су.

Влад чуть улыбнулся отвечая: «Эти замки являются моей законной собственностью. Пожалуй, я сам решу, как я буду их реставрировать. К тому же нам стоит обсудить более важные вещи.— Ким только вдохнул, чтобы что-то сказать, но Влад его опередил.— Это, конечно же, в следующий раз. Сейчас мне следует станцевать обещанный танец с моей спутницей». Дина в этот момент как раз подступала к толпе, Лилит же осталась вдалеке и Ким кивнув, тут же направился к ней.

Влад ласково взял Дину за руку и повел к танцующей толпе. Мелодия лилась из инструментов потрясающая и живая: саксофон, виолончель, флейта, пианино, скрипка. Все эти инструменты смешивались и позволяли наслаждаться музыкой, напоминающей то шум воды, то шелест леса, то приятные нотки дождя.

«Она смотрит» – прошептала Дина, с удовольствием, в самый разгар танца.

Влад чуть повернул голову и боковым зрением увидел внимательно изучающий его и его спутницу взгляд Даниэль. Она с восхищением и рьяным любопытством наблюдала за грациозными танцорами.

Маркус, конечно же, услышал разговоры Влада и Дины

и тогда поспешил спросить у Даниэль: «Почему вы так смотрите на Джонатана?». Мехмед, живущий в душе Маркуса, надеялся, что Даниэль понравится он сам, а не Влад. Его душа по сей день болела от предательства, но в этом он даже сам себе не признавался. Маркус же хотел, чтобы Даниэль влюбилась во Влада, а он в неё, как некогда произошло с Владом и Азалией. Даниэль тут же перевела свой взгляд на Маркуса и ответила: «Его лицо кажется мне смутно знакомым, также как и лицо его спутницы Дины. Как будто бы мы раньше встречались, но я уверена, что этого не может быть»

«От чего же? Быть может в прошлой жизни?» – предположил Маркус, играя бровями.

Даниэль усмехнулась: «Вы в это верите?»

«Не берусь это опровергать» – шепнул Маркус.

Даниэль вновь усмехнулась и танец продолжился. Порой она встречалась взглядом с Владом и всё пыталась вспомнить, кого же он ей напоминает. Влад же прибывал в глубочайшем недоумении. В его душе впервые за долгое время стало тепло, и в то же время, впервые за долгое время настолько холодно.

Ближе к середине ночи каждый, кто находился на благотворительном балу смог пожертвовать некую сумму. Маркус вальяжно заплатил пятьдесят тысяч леев. Наградой для человека, который жертвует наибольшую сумму на благотворительность, был замок, рядом в котором сейчас прохо-

дил благотворительный бал. Город был готов пожертвовать замок, чтобы выручить хорошую сумму на приюты. Тем более, что содержать замок чтобы он не начал разрушаться, городские власти не считали возможным для бюджета.

В конце вечера, когда были произведены подсчеты все гости бала столпились у лестницы высотой в три ступени у внутреннего входа во дворец. На лестницу вышел мэр города Сонат Тьюксбери. «Добрый вечер дамы и господа! – доброжелательно раскинув руки в обе стороны, меланхолично произнес Сонат. – Рад сообщить вам, что в этом году на ежегодном благотворительном балу мы смогли собрать сумму в пятьсот тысяч лей. Также рад сообщить, что самым щедрым в этом году человеком, тем, кто пожертвовал двести пятьдесят тысяч лей на приюты по всей Румынии, стал... мистер... Джонатан Карнеги!» – мэр выделил имя Джонатана очень ярко и сказал его гораздо громче, нежели все остальное. Тут же все стали аплодировать и наблюдать за тем, как Влад поднимается по лестнице. Мэр передал ему микрофон для пары слов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.